Цена номера 5 копеек.

РЕДАКЦИЯ — Москва, Тверской бул., 25, Дом Герцена. Тел. 5-30-85. Прием в секретариате редакции ежедневно от 2 до 4 ч.
ИЗДАТЕЛЬСТВО — Акц. О-во «Огонек», Москва, 6, Страстной бульвар, № 11. Телефон 5-51-69.
МОСКОВСКАЯ КОНТОРА — Тверская, 37 (уг. М. Гнездниковского). Телефон 1-28-19 и 1-28-20.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На год — 2 р. 50 к., на 6 мес. — 1 р. 25 к., на 3 мес. — 65 к.
ЗА ГРАНИЦУ: на год — 1 долл. 25 ц., на 6 мес. — 65 ц., на 3 мес. — 35 ц.

ИТЕР. ГАЗ. № 1-43

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Сегодня в номере

ПЕРЕДОВАЯ — Основные задачи ВССП. ПРИВЕТСТВИЯ ТОВ. И. СТАЛИНУ. ДЕКЛАРАЦИЯ ВССП. Писатели о декларации (1 стр.). А. ЛУНАЧАРСКИЙ — О судьбе, насилии и свободе (2 стр.). Д. ГОРБОВ — Литература в наши дни (3 стр.). НЕТ ЧУТКОСТИ К НАЧИНАЮЩЕМУ ПИСАТЕЛЮ. ЗАДАЧА СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ОТОБРАЗИТЬ КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО (2 стр.). КАК МЫ РАБОТАЕМ (3 стр.). Театр. Библиография. Информация.

№ 36. Понедельник, 23 декабря 1929 г. | Орган Федерации Об'единений Советских Писателей. | Выходит еженедельно.

Всероссийский Союз Советских Писателей должен стать одним из сильнейших отрядов культурной революции

Основные задачи ВССП

«Нет больше Всероссийского союза писателей. Существует, укрепляется и развивает свою деятельность Всероссийский союз советских писателей. Он должен стать одним из сильнейших отрядов культурной революции»,—так заканчиваются публикуемые сегодня «Основы декларации ВССП».

Это утверждение декларации нуждается в некоторой расшифровке.

Временное правление союза, избранное три месяца назад, в дни жаркой борьбы вокруг «Красного дерева» и «Мы», приняло на себя тяжелую и сложную роль: наследство, оставленное старым правлением в смысле общественного авторитета организации, нельзя было признать удовлетворительным, реакционная часть союза, уклонившаяся от прямого политического боя на прошлом перевыборном собрании, сохранила, таким образом, часть своих сил для активной борьбы в «лучший» для нее момент и тем самым получила возможность встать в положение пассивной оппозиции к новому правлению, находя сочувствие среди той части членов союза, которая естественным ходом событий должна была отсеяться в результате чистки. Именно в этих условиях новому правлению приходилось выполнять директивы общего собрания, сводившиеся к тому, чтобы из организации аморфной и вместе с тем консервативной создать здоровую общественную организацию.

Что же сделало временное правление за эти три месяца?

Была проведена чистка, вдвое почти сократившая количество членов союза, выработаны «основы декларации», выработан, таким образом, документ, впервые в истории союза говорящий недвусмысленным языком о политической линии этой организации, начата работа по оживлению внутренней жизни союза (организация секций, сделаны некоторые шаги в смысле установления связей союза с общественностью, шефство и т. д.). Все перечисленное, несомненно, дает право авторам декларации говорить о том, что нет прежнего Всероссийского союза писателей, что существует союз **советских** писателей.

Однако об этой **значительной** перемене нельзя говорить безапелляционно и безоговорочно. Новый союз не отделен от старого китайской стеной, между ними есть органическая преемственность, которая на ряду с положительным несет с собой гораздо больше отрицательного. Поэтому нельзя сказать, что при наличии союза советских писателей не существует Всероссийского союза писателей. Нет, он существует еще в недрах новой организации, будучи представлен и соответственным человеческим материалом и неизжитыми традициями. «Мертвый хватает живого»—об этом нужно помнить всегда. Было бы величайшей политической близорукостью почить на лаврах и считать, что почти все, необходимое для реорганизации ВСП в ВССП, уже сделано. Еще очень многое лишь ждет своего осуществления, да и то, что уже создано, нуждается в коррективах, притом существенных.

Идет классовая диференциация писателей. Территориально она идет прежде всего внутри ВССП, так как эта организация наиболее разнородна по своему социальному составу, так как ножницы идейно-творческих устремлений «правой» и «левой» части организации здесь раздвинуты больше чем где бы то ни было. Поэтому условием действительной борьбы живого с «мертвым», нового союза со старым, является чистка, ставящая перед собой политические задачи.

Временное правление, проделавшее большую работу по оздоровлению союза, не сумело достаточно выдвинуть эти политические задачи. В этом один из серьезных дефектов его в общем несомненно положительной работы.

Второе, что необходимо отметить, как недостаток работы—чрезвычайно слабое участие в деятельности Федерации. Клуб, издательство, исполбюро Федерации и т. д. не могут сказать о том, что представители ВССП были в первых рядах в смысле своей активности. Правда, следует отметить, что с момента избрания временного правления взаимоотношения между ФОСП, т. е. входящими в нее литературными организациями, с одной стороны, и ВССП—с другой резко изменились к лучшему. Это—результат обоюдных усилий. Нужно принять во внимание также и то, что правление, поглощенное внутренней работой союза, имело ограниченные возможности активной работы в Федерации. Однако следует иметь в виду, что глубокое оздоровление союза, равно как и настоящее оживление работы Федерации, возможно только лишь в том случае, если тот большой отряд советских писателей, который заключен в ВССП, будет одной из основных движущих Федерацию сил. Создать именно такое положение—одна из главных задач вновь избираемого, постоянного правления.

Критикуя работу временного правления ВССП, мы должны одновременно сказать и о том, что помощь, которую должна была оказывать ему Федерация и все ее органы, была крайне недостаточна. Между тем она могла (и должна) быть значительно большей. Это в равной мере относится и к такому важному органу Федерации, как «Литературная Газета».

Признавая слабость этой стороны работы Федерации, призывая все литературные организации к совместному с ВССП устранению недостатков и его и нашей работы, мы убеждены в том, что наша критика работы временного правления ВССП ни на минуту не будет заподозрена в отношении ее товарищеской и деловой сущности. Вот почему мы считаем необходимым отделить свою критику от критики Вс. Иванова (см. беседу о декларации в этом номере газеты). Нам кажется, что Вс. Иванов, построив свою критику главным образом на вымышленных им разногласиях, исходящий в некоторых местах своей критики из неверных посылок, под сурдинку проводящий свой старый взгляд на ненужность союза, меньше чем кто бы то ни было имеет право на такое выступление. Вс. Иванов принадлежит к числу довольно многочисленных членов союза, которые могли (и должны были) помочь правлению в его трудной работе. Вместо этого мы видим наблюдение со стороны, с правом «последующего контроля». Эта поза не годится для писателя, который хочет критиковать временное правление ВССП «слева».

Вс. Иванов предупреждает: «Я не претендую на роль пророка и вождя, для этого я слишком слаб, слишком много делал ошибок и слишком много поскальзывался на своем пути, и мне будет весьма жаль, если мои суб'ективные высказывания перерастут в об'ективные и вдобавок об'ективно вредные. В ВССП можно работать не только в качестве пророка и вождя». Если Вс. Иванов на это качество неспособен, пусть выберет роль себе по плечу. Но не может быть ни одного подлинно советского писателя, который, состоя в ВССП, только числится в нем.

Предстоящее общее собрание Московского отдела ВССП должно явиться новой вехой на пути общественной активизации и одоровления союза.

Писатели о декларации ВССП

Всеволод Иванов

— Союз писателей в своей декларации, а значит и в дальнейшей работе своей (если она не ограничится декларацией, а будет развернута), взял тяжелую задачу: развалить на отдельные части ту писательскую массу, которая в данный момент составляет Союз. Почему я так думаю? А вот почему. Основная причина будущего развала Союза заключается в следующих строках декларации: «Включая в свои ряды представителей разнообразных художественных направлений, ВССП в целом не примыкает ни к одному из этих направлений». Я глубоко убежден, что это невозможно! Руководители Союза, по моему, в данный момент примыкают к так называемому «попутническому реализму», а как только методы этого реализма будут изжиты, как только придет иная литературная смена, и эта смена попытается влиять на дела и работу Союза, то неизбежно начнется соответствующее соревнование, и так как Союз (я сужу по декларации) должен будет выступать с работами своих членов—с книгой и с альманахами, а значит и выступить перед читателем и советской общественностью с единым лицом, а единое лицо может составить только художественная школа, которой в Союзе в данное время нет, но которая появится, ибо общественно увеличивая свою работу, Союз неизбежно увеличит и свою художественную мощь. Я думаю, что подобное расслоение Союза будет чрезвычайно полезным и тот ученический (общественно) курс, через который ведет своих членов в данное время Союз, занятие весьма полезное и нужное!

Весьма странным мне кажется пункт о том, что «тематика эпохи не ограничивается тематикой дня». Выходит так, что газеты, например, это уже не тематика эпохи, а я считаю, например, что газеты то как раз и есть тематика эпохи. Подобное суждение о тематике дня есть суждение вредное и пустое, в нем скрыты затаенные думы «классиков» о необходимости писания «Войн и миров», полотен, изображающих столетия! Я думаю, что «классическое» время отошло безвозвратно, и тематика дня должна преобладать в наших работах. Вот прошло двенадцать лет нашей революции, и если отбросить эту, так называемую, «тематику дня», то что можно оставить как «тематику революции»? Нового человека? Но он весь в тематике дня и без этого непонятен! Наша учеба у классиков и великая слава русской литературы во многом была для нас и полезна и вредна. Основной вред ее в том, что она прививает высокомерие к сегодняшнему дню и надежду на обобщения, которые «можно будет произвести когда-нибудь, через сто лет!» Но Достоевский, Пушкин и Гоголь писали на «тематику дня»! Другое дело, что тогда не было ежедневных газет, газета была ежемесячником и ежегодником но ведь при всем нашем бешеном темпе газета в течение месяца или года повторяет одно и то же, и люди сейчас взяли на себя задачу работать по плану, заранее разработанному, пять лет. Значит,—и пятилетка не тематика эпохи?.. Из этого же пункта высокомерия и «уважения к классикам» вытекает и пункт второй—о литературе, которая не есть «только отражение жизни». Я глубоко ценю и уважаю литературу за то что она есть возможно полное и возможно прекрасное отражение жизни, и в этом только ее великая и настоящая ценность. Она отражает чувства и мысли нашей эпохи, отражает то, как смотрит на мир и на своих друзей и врагов человек, каковы его эстетические и нравственные устои, и как он падает и поднимается, и как и во что он верит. Что же касается воздействия литературы, то это уже есть воздействие художественного таланта, дара видеть и понимать мир и, самое главное, дара быть искренним и правдивым, то-есть тем, чему мы должны учить друг друга, и для чего мы собрались и об'единились в Союз! Я не согласен здесь с декларацией и считаю, что наше счастье жить и работать для литературы, которая есть и будет отражением жизни!..

Я не претендую на роль пророка и вождя, для этого я слишком слаб, слишком много делал ошибок и слишком много поскальзовался на своем писательском пути, и мне будет весьма жаль, если мои суб'ективные высказывания перерастут в об'ективные и вдобавок,—об'ективно вредные. Но это случалось со мной не один раз, и происходит, наверное, это потому, что я мало погружен и мелко погружаюсь в эту «тематику дня»!...

Леонид Леонов

— В основу двухмесячных работ, вчерне намеченных общим собранием ВССП, наряду с переработкой устава и перерегистрацией, входило и создание декларации. Однако, естественные различия литературных устремлений у членов Союза не могло, разумеется, не отразиться на сроках выполнения этой задачи. В течение трех месяцев, пока писалась эта декларация, комиссия неоднократно пополнялась новыми товарищами из нашего актива, и это дает уверенность, что в данной редакции декларация удовлетворит самые широкие круги писателей, об'единяемых Союзом.

Особенное внимание было обращено на те пункты декларации, где именно нашему Союзу требовалась больше всего четкость и ясность; речь идет о месте литературы в пору социалистической реконструкции и о взаимоотношениях с богатейшим наследством прошлого. В этом плане декларация рассматривает литературу прежде всего как орудие социального воздействия, а в отношении классиков — настаивает не только на пересмотре их идеологических установок, но и на преодолении их по форме, тематике и стилю.

Публикуемой сегодня декларацией временное правление ВССП заканчивает обширную подготовительную работу, в которой так нуждался Союз, чтобы стать на должное место в ряду советских общественных организаций. Мы надеемся, что новому и уже постоянному правлению ВССП будет несколько легче вести Союз к осуществлению тех почетных задач, которые диктует писательским массам эпоха.

В. Кириллов

— Публикуемая сегодня декларация ВССП предстанет на обсуждение общего собрания членов ВССП. Таким образом, она является пока только проектом, утвержденным московским правлением. В процессе окончательного утверждения декларации московским и ленинградским отделами ВССП возможны изменения и поправки, но и в таком виде декларация представляет документ громадной важности. За четкими и скупыми на первый взгляд строчками отдельных пунктов выступают вопросы большого актуального значения. Декларация станет непереходимым рубежом между старым аполитичным и бесформенным Союзом писателей и новым ВССП, призванным сыграть не малую роль в создании социалистической культуры. Декларация рассматривает понятие «советский писатель» и, вкладывая в него большое политическое содержание, возлагает на каждого, именующего себя советским писателем, громадную ответственность перед эпохой и революцией.

Виктор Ки[illegible]

— Основное значение этой декларации заключается, по моему, в том, что она устанавливает основной признак, определяющий писателя, — отношение его к социалистическому строительству. Недомолвки и неточности в этом вопросе могут принести только вред, давая возможность врагам пролетариата укрываться за расплывчатыми формулировками: психология примиренчества, стремящаяся об'единить в одной организации и советских писателей и тех писателей, которые враждебно или «нейтрально» относятся к делу социализма, должна быть изжита. Новая декларация будет служить выполнению именно этой задачи.

Испытаннейшему бойцу пролетарской революции, вернейшему ученику Ленина, дорогому тов. Сталину искренний привет от советских писателей.

Секретариат ФОСП

Из приветствия ИККИ

Президиум ИККИ считает своим долгом остановить внимание всего Коммунистического Интернационала на исключительном значении вашего руководящего участия в мировом коммунистическом движении.

В вашем лице, дорогой тов. Сталин, президиум приветствует испытаннейшего представителя старой большевистской гвардии, вождя ленинской партии и вождя Коммунистического Интернационала. Во все критические и переломные моменты революции вы твердо стояли на боевом ленинском посту. Коммунистический Интернационал особенно ценит, что после смерти Ленина вы явились наиболее верным и твердым носителем ленинского учения и славных традиций большевизма. В самые трудные и ответственные дни вы помогали ВКП(б) и Коминтерну применять правильно и успешно диалектический метод ленинской классовой стратегии и тактики.

Из приветствия ЦК и ЦКК ВКП(б)

Центральный комитет и Центральная контрольная комиссия ленинской партии горячо приветствуют тебя, лучшего ленинца, старейшего члена Центрального Комитета и его Политбюро.

Пятьдесят лет жизни, тридцать с лишним лет твоей активной большевистской деятельности неразрывно связаны со всей героической борьбой нашей партии и с победами ленинизма.

С первых же дней твоей работы, как профессионального революционера, строившего под руководством Ленина первые ячейки большевистской организации, ты, дорогой друг и боевой товарищ, проявил себя, как верный, лучший ученик Ленина. Из непосредственных учеников и соратников Ленина ты оказался самым стойким и последовательным до конца ленинцем. Ни разу на протяжении всей своей деятельности ты не отступал от Ленина как в своих теоретических и принципиальных позициях, так и во всей практической работе.

Из обращения МК ВКП(б)

Московская областная организация в день твоего пятидесятилетия шлет пламенный пролетарский привет!

В течение долгих лет ты, один из ближайших соратников Ленина и талантливейший и верный его ученик, строил коммунистическую большевистскую партию, самоотверженно работал на благо рабочего класса, наносил разящие и меткие удары его врагам, беспощадно боролся со всякими оппортунистическими искажениями революционного учения Маркса, Энгельса, Ленина.

Тов. Сталину — непреклонному руководителю Ленинской Всесоюзной Коммунистической партии, вождю и организатору союзного и мирового пролетариата — привет!

Редакция „ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ"

Из приветствия Президиума ЦИК СССР

Президиум ЦИК Союза ССР с горячим чувством дружбы приветствует вас, дорогой Иосиф Виссарионович, в день вашего пятидесятилетия. Из 50 лет вашей богатой событиями и чрезвычайным разнообразием жизни более 30 лет вы целиком отдали рабочему движению и революционному делу. Мы знаем, что вы за более чем тридцать лет революционной работы ни одного дня не потеряли,—вы непрерывно расширяли и углубляли свои знания и опыт борьбы, вы ни на один день не сходили с ленинского пути большевистской партии. Вы всегда были и остались в первых рядах основателей, организаторов и руководителей нашей великой ВКП(б).

Из постановления Совнаркома Союза ССР и Совета Труда и Обороны

Отмечая выдающуюся роль тов. Сталина в последовательном проведении учения Маркса—Ленина, в борьбе со всякого рода мелкобуржуазными извращениями его, в организации подавления сопротивления классовых врагов пролетариата и строительства социализма в стране Советов на путях индустриализации страны и обобществления сельского хозяйства. Совет Народных Комиссаров Союза ССР и СТО в день пятидесятилетия со дня рождения тов. Сталина посылают ему свой пламенный привет.

Из приветствия ЦК печатников

«В день твоего пятидесятилетия, дорогой товарищ Сталин, Центральный комитет профессионального союза рабочих полиграфического производства от имени 130 тысяч членов нашего союза шлет тебе пламенный революционный привет.

Печатники СССР заверяют, тебя, и в твоем лице Центральный комитет нашей коммунистической партии большевиков, что и в дальнейшем под руководством партии и ее ЦК печатники будут на передовых линиях строительства социализма».

От М. Горького

Сталину.—Кремль, Москва.

Поздравляю. Крепко жму руку.

ГОРЬКИЙ.

Сорренто, 21/XII.

Ответ тов. Сталина на приветствия.

Всем организациям и товарищам приславшим приветствия,

Ваши поздравления и приветствия отношу на счет великой партии рабочего класса, родившей и воспитавшей меня по образу своему и подобию. И именно потому, что отношу их на счет нашей славной ленинской партии, беру на себя смелость ответить вам большевистской благодарностью.

Можете не сомневаться, товарищи, что я готов и впредь отдать делу рабочего класса, делу пролетарской революции и мирового коммунизма все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей.

С глубоким уважением И. СТАЛИН

21 декабря 1929 г.

Вождь и организатор

Дать исчерпывающую характеристику т. Сталина, это значит заново перепорошить все основные этапы революционной борьбы, строительства и главные вехи развития и роста нашей коммунистической партии. Это придется делать, начиная с отдаленного большевистского подполья, в котором т. Сталин играл выдающуюся роль, являясь стойким и теоретически подготовленным работником актива, того актива, опираясь на который т. Ленин строил нашу партию, и провел главные этапы борьбы с оппортунизмом во всех его видах. Тов. Сталин посредственный оратор—очень скупой на слова, но вместе с тем,—глубокий знаток Маркса, умеющий по ленински применять марксизм в практике и делать бесстрашно определенные выводы.

Когда слушаешь сжатую, отрывистую и простую речь т. Сталина, невольно думаешь:—«как это мне самому раньше такие простые и ясные мысли в голову не пришли?».

Глубокий знаток людей, характеров, тов. Сталин великолепно изучил основные кадры нашей партии. Он знает слабые и сильные стороны не только категорий работников, но и нередко каждого в отдельности.

В 1924 году, в воспоминаниях о Я. М. Свердлове, т. Сталин давал характеристику Я. М. как вождю-организатору и пред'являл следующие требования.

«Быть вождем-организатором в наших условиях,—писал т. Сталин,—это, во-первых, знать работников, уметь охватывать их достоинства и недостатки, уметь подойти к работникам, во-вторых,—уметь расставить работников так:

1. Чтобы каждый работник чувствовал себя на месте;

2. Чтобы каждый работник мог дать революции максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам;

3. Чтобы такого рода расстановка работников дала в своем результате не перебои, а согласованность, единство, общий под'ем работы в целом;

4. Чтобы общее направление организованной таким образом работы служило выражением и осуществлением той идеи, во имя которой производится расстановка работников по постам»

Таков был идеал т. Сталина, таким, по его мнению, должен быть вождь-организатор. Этому вполне соответствовал Я. М. Свердлов.

История нашего революционного движения выдвигает часто самые разнообразные таланты, но мы всегда страдали от того, что у нас было мало крупных организаторов, в которых так нуждалась революция.

Вот почему т. Ленин всегда так высоко ценил организаторские таланты. Этим пред'явленным когда-то Сталиным к вождю-организатору требованиям, как показал дальнейший опыт, полностью удовлетворил он сам.

Через нелегальные кружки, через революционную подпольную работу, нелегальную партию, сквозь суровую школу тюрьмы и ссылки, пришел товарищ Сталин к самому высокому и ответственному посту в руководстве партией. Эти суровые школы борьбы, огромного организационного опыта, глубоких теоретических познаний, стойкость непреклонного большевика и связь с рабочими массами—мы налеемся, и в дальнейшем обеспечит успех в руководстве нашим социалистическим строительством.

С. Канатчиков.

Две встречи с тов. Сталиным.

В конце 1908 года по московскому делу я шел в Усть-Сысольск. Вологодской губернии и в пути в стенах вятской тюрьмы первый раз встретил тов. Сталина.

Вятская тюрьма отличалась особо жестким режимом Наша мрачная, полутемная камера не имела кроватей и нар Утром и вечером при проверке надзиратели, члены союза русского народа, вскакивая в камеру простукивали молотком железную решетку нашего окна. Тяжелая обстановка тюрьмы усугублялась свирепствовавшим тифом.

Несмотря на тяжесть тюремной обстановки, тов. Сталин урывками писал книжку на грузинском языке и очень часто вел длительные разговоры на политические и философские темы с тов. Дубровинским. Наш брат—рабочий молодняк—внимательно вслушивался в эти разговоры и усердно набирал знания для последующих боев. Несмотря на то, что каменный мешок всех смешал и обезличил, Сталин резко выделялся изо всей камеры своими знаниями, выдержкой и спокойствием характера.

В Вятской тюрьме нам пришлось просидеть около трех недель, и перед уходом нашей партии тов. Сталин заболел тифом. Температура у него была очень высокая и моментами он впадал в бредовое состояние. В камере я лежал рядом с тов. Сталиным, оказывал ему необходимую помощь, и потому мне пришлось больше чем другим скандалить с надзирателем, чтобы он прислал доктора или фельдшера. Только к вечеру под большим напором камеры нам удалось добиться присылки фельдшера. Температура у тов. Сталина была 40° и потому его быстро взяли в больницу. К счастью, в вятской тюрьме не было больницы и тов. Сталина положили в земскую больницу. Там он быстро окреп и утек для новой борьбы за дело рабочего класса.

Вторую встречу с тов. Сталиным я имел через двадцать лет, и уже совершенно в иной обстановке.

В 1928 г. тов. Сталин приехал в Сибирь, как вождь пролетарской партии, чтобы проверить сибирские партийные организации и направить их на решительную ликвидацию сопротивления кулацких слоев крестьянства.

Во время своей поездки по Сибири тов. Сталин жил в вагоне. Во вторую встречу мне удалось, совместно с председателем Сибкрайисполкома, тов. Эйхе, 2 раза быть у тов. Сталина и слушать его рассказ о том, как пролетарская армия разгромила Деникина, подходившего к Орлу.

Каждому понятно, какую разницу имеют эти две встречи.

В первую встречу я видел тов. Сталина зажатым классовым врагом в каменном мешке. Но тов. Сталин и здесь вместе с другими товарищами в тягчайших условиях и в самое трудное время реакции ведет подготовительную работу,—раскачивает пролетариат и сколачивает переловиков из рабочего класса, закладывая фундамент будущей победы.

При второй встрече мы видим тов. Сталина вождем партии и рабочего класса, когда он уверенно и смело направляет части пролетарской армии для разгрома классового врага и укрепления позиции социализма.

И. Панкратов.

ОСНОВЫ ДЕКЛАРАЦИИ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

1.

Впервые в истории человечества не только провозглашены, но и осуществляются принципы социалистического переустройства мира.

Страна Советов, под руководством ВКП(б), вступила в период социалистической реконструкции производства и перестройки культурных навыков и бытовых отношений. Чем решительней перестраивается производство и перерабатывается быт, тем ближе подступы к социализму, тем прочнее основы нового социалистического общества.

Как в городе, так и в деревне, как внутри Союза, так и за рубежом, в ряды борцов за социализм и его строителей вливаются все новые и новые силы. Но рост экономической и политической мощи СССР является для враждебных делу социализма классов непосредственной и грозной опасностью в связи с периодом реконструкции сопротивление этих классов растет не только внутри границ Союза, но и во всем мире.

В этот период особенно остро встает и перед всеми писателями Советского Союза вопрос: за проводимое пролетариатом в условиях необычайных трудностей строительство социализма, или против него. Колебания и шатания в этой области часто прикрываются лозунгом аполитичности, фактически означающим вольное или невольное пособничество классовым врагам пролетариата. В данный момент уже ясно, что в среде интеллигенции происходит процесс расслоения. Нет сомнения, что процесс этот завершится решительным переходом лучшей части интеллигенции на революционные позиции и участием ее в построении социалистической культуры.

2.

Одной из наиболее важных и ответственных областей культуры является литература. Рассматривать литературу только как отражение жизни,—значит снижать и обесценивать задачи литературы. Как и все остальные области культуры, как и остальные виды искусства, литература есть не только отражение жизни, но и могущественное орудие социального воздействия. Литература является таким орудием даже помимо воли ее творцов. В связи с развертыванием революции, в связи с закладкой основного социалистического общества, — деятели литературы должны ясно представлять себе цели, за которые борется литература. Перед советской литературой стоит единая цель: отражая и осмысливая мир—перестраивать его.

3.

Всероссийский союз советских писателей считает себя отрядом революционной интеллигенции, связавшей свои цели и задачи с целями и задачами пролетариата в едином плане борьбы за социализм. Писатель не должен быть сторонним наблюдателем жизни, но обязан словом и делом принимать участие в процессах, творящих жизнь. Поэтому толкование определения «советский писатель» исключительно в территориальном разрезе — ВССП решительно отметает. Только такой писатель может именоваться советским, кто с полной искренностью и сознанием своей ответственности укрепляет доступными ему средствами искусства общую работу по социалистическому переустройству страны. Текущий период особенного обострения классовой борьбы и диференциация литературных сил требуют от писателя наиболее полного определения своего отношения к социалистическому строительству. Поэтому основной своей задачей ВССП полагает содействие претворению писательского мироощущения в твердое коммунистическое мировоззрение.

4.

Включая в свои ряды представителей разнообразных художественных направлений, ВССП в целом не примыкает ни к одному из этих направлений. В неоднородности тематических и стилистических устремлений ВССП видит законное многообразие самой жизни. На данном этапе нет и не может быть единого стиля и единой **тематики** советской литературы.

Наследство русской классической литературы должно стать предметом тщательного изучения, но ложное представление о преемственности традиций подлежит решительному пересмотру, особенно в области идеологических установок. Не учеба у классиков, а творческое преодоление классических традиций в стиле, в тематике, в идеологии—является лозунгом ВССП.

5.

Декларируя тесную, органическую связь писателя с современностью, ВССП решительно предостерегает от упрощенного понимания этого лозунга. Тематика эпохи не ограничивается тематикой дня Для художественного творчества нет незначительных моментов; каждое явление имеет право на писательский отклик; но второстепенные моменты не должны отвлекать внимания творца от основного и главного. Именно в потере перспективы таится опасность провала в ремесленничество, срыва в приспособленчество, несовместимые с подлинным художественным творчеством. Против попыток прикрыть творческую нищету злободневностью тематики, убожество мысли — заемным публицистическим штампом,—ВССП будет вести решительную борьбу Подделные «революционные» произведения не только снижают уровень литературы, засоряя ее бездарным хламом, но и дают, об'ективно, контрреволюционный эффект.

Значительные писательские кадры все еще не доценивают огромного сдвига, сместившего читательские слои и изменившего основной контингент читательской массы, и говорят с новым читателем чужым ему языком, ВССП считает поэтому необходимым с особой силой отметить, что исконное условие подлинного художественного произведения,—сочетание высокой художественности и глубины с ясностью, делающей произведение доступным самым широким читательским кругам,—приобретает в современных советских условиях особое значение. Но это исконное условие стоит в непримиримом противоречии со всяким рода подделками простоты. Не снижением творческих заданий, не пониженем мастерства, но под'емом искусства слова на высшую ступень может быть достигнуто сочетание высокой художественности с ясностью.

6.

В области литературной критики ВССП констатирует частое снижение качества и по существу и по форме, вплоть до замены критики хлесткими, но малограмотными упражнениями.

ВССП считает необходимым подчеркнуть с особенной настойчивостью, что критика является искусством в не меньшей мере и степени, чем художественная литература, а общественно-политическая ответственность критика не ниже ответственности беллетриста или поэта. В силу этого ВССП считает необходимым провести серьезнейшую работу над повышением уровня литературной критики и установлением связи с лучшими представителями марксистской критики.

7.

ВССП входит в Федерацию об'единений советских писателей в целях согласования своей работы с другими секторами советской литературы и создания единого литературного фронта на принятой ФОСП платформе. Только путем совместной работы в ФОСП всех секторов советской литературы будут достигнуты и закреплены ее влияние и значение.

8.

Декларируя настоящие положения, ВССП тем самым считает, что историческая роль старого союза писателей, об'единявшего своих членов главным образом на почве материально-профессиональных интересов, изжита. Поступательное движение революции обязывает каждого гражданина, тем более писателя, быть в первых ее рядах.

Нет больше Всероссийского союза писателей. Существует, укрепляется и развивает свою деятельность Всероссийский союз советских писателей. Он должен стать одним из сильнейших отрядов культурной революции.

Леонид Леонов.

В. Кириллов.

Пленум МАПП

Вчера в клубе Федерации писателей открылся пленум МАПП. С докладом от секретариата выступил т. **Сурков.** Докладчик подробно остановился на всех разделах работы МАПП и его окружных организаций.

— Работа организации, — сказал т. Сурков,— заметно оживилась после пленума РАПП и велась по линии большевизации МАПП, продвижения на предприятия и перестройки темпов. Несмотря, однако, на этот сдвиг, достижения крайне недостаточны. Связь с предприятиями идет через головы районных кружков, которые своей сети низовых кружков пока еще не организовали. В Москве уже работают 17 первичных кружков и имеются заявки еще на 10. Эти цифры показывают, какие громадные возможности по работе на предприятиях открылись бы перед нами, если бы мы поставили это дело на должную высоту. Сейчас основная задача заключается не в увеличении количества кружков, а в закреплении существующей сети низовых кружков и их творческого ядра.

Отчет о пленуме будет напечатан в следующем номере «Литературной Газеты».

Об'единение писателей краеведов

При Центральном бюро краеведения создана секция писателей-краеведов. Задача нового об'единения — создание краеведческой художественной литературы на основах тесной увязки с национальной политикой советской власти и социалистического строительства и, в частности, с пятилеткой.

Секция намерена вовлекать советские литературные силы в писательско-краеведческое движение и установить постоянный контакт художественного творчества с научно-исследовательской работой при изучении Союза ССР.

В инициативную группу вошли писатели: М. Морозов, К. Дубровский, В. А. Попов, П. Ловцов, А. Сытин, П. Окосырев, Л. Жданов, А. Смирнов, С. Голубь, А. Савченко-Бельский, Н. Леонов, В. Сытин, Р. Ивнев, М. Сокольников и др.

Факультет литературы и искусств открывается

За несколько дней до начала занятий нового литературного факультета при I МГУ, Главпрофобр положил конец волоките.

Комиссия по приему студентов частично обновлена, во главе ее поставлен тов. **И. М. Нусинов.** Комиссии предложено окончить комплектование к 24 декабря. 25 декабря должны быть вывешены списки лиц, зачисленных в студенты литературного факультета.

На факультете литературы и искусства будет учиться около 600 студентов—из них 200 человек курсанты ВГЛК, 400 человек студенты литературного и изобразительного отделений I МГУ.

Нового приема в виду чрезмерного переполнения I и II курсов в этом году не будет, не будет также производиться и перевод из других учебных заведений искусствоведческой отрасли.

По смете текущего года в распоряжение факультета переходят суммы, ассигнованные лит. и из. отделениями I МГУ. Эти суммы удовлетворяют лишь около 50 проц. всей потребности нового факультета. Для покрытия дефицита Наркомпрос ассигновал 25.000 рублей, такую же сумму в распоряжение факультета переводит Гиз.

Разработанные деканатом учебный план, программа и смета переданы на рассмотрение Главпрофобра. Эти материалы будут обсуждаться 23 декабря на коллегии заместителей отделов.

Приступлено к переговорам с издательствами о контрактации и производственной практике студентов.

Преждевременно делать сейчас еще выводы, однако можно считать, что в организации литературного факультета произошел решительный перелом к лучшему.

Типограф.

Завтра, 24 декабря, в 6 часов вечера, (Тверской бульвар, 25, Дом Герцена), состоится общее собрание членов Всероссийского союза советских писателей.
ПОРЯДОК ДНЯ: 1. Отчет правления и ревизионной комиссии. 2. Принятие декларации ВССП. 3. Принятие нового устава. 4. Выборы правления и ревизионной комиссии.

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ВКП(б) — ЧЛЕНАМ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Во вторник, 24 декабря, в 5 часов вечера, (Тверской бульвар 25, Дом Герцена, комн. 16), состоится собрание членов ВКП(б) — членов ВССП. В виду важности стоящих на повестке дня вопросов — явка обязательна.

Нет чуткости к начинающему писателю

Необходимость чуткости и внимательности к молодежи, желающей свои силы и способности отдать строительству советской культуры, не осознана в достаточной мере почти ни одним издательством, ни одной из редакций популярных журналов.

Рабочий журнал «Экран».

Начнем с издаваемого «Рабочей Газетой» журнала «Экран». Он пользуется особой популярностью у начинающих авторов: сюда ежемесячно поступает более 150 рукописей—стихов и рассказов, преимущественно из провинции.

Пишут: «Прошу напечатать прилагаемый рассказ. Если не подходит, ответьте и поскорее».

Увы! На быстроту не приходится рассчитывать: рукописи лежат по 2—3 месяца. Редакция не располагает специальным штатом рецензентов, а существующий штат редакции—4 человека—едва управляется с обычной редакционной работой.

Но что же все-таки пишут молодым авторам, когда им отвечают.

Чаще всего отделываются начертанием **поперек рукописи** красными чернилами: «не важно», «плохо», «сухо», «длинно»; нет того, чтобы поучить молодого автора, указать ему, что именно не важно, что плохо, почему вещь суха.

В разбухшей папке среди упокоенных рукописей, несомненно, лежат многие из них не помещенные лишь потому, что авторы их не обладают популярными именами, не сделали себе этих имен.

«Уважаемый товарищ!—пишет редакция не одному, а многим таким злосчастным авторам.—Ваш рассказ мы не можем напечатать, так как перегружены материалом».

Чрезвычайно интересный очерк имеет такое заключение рецензента. «Длинновато, но интересный очерк о новой строящейся Сибири. Возврат.».

Позвольте, но почему же возврат, если он интересен?

«Кажется хорошо», — робко пишет один из редакторов, а другой авторитетно прибавляет: «Не по сезону. И—середняк: Не пойдет».

«По-моему, очень хорошо», — пишет первый редактор, а второй безапелляционно: «Поощрить, но... перегружены. А это—все-таки середняк».

Что за странная классификация талантливого произведения молодого рабочего!

Рабочий швейник пишет стихи к XII годовщине Октября. Просит скорее ответ: Следует резолюция: «Стихи сами по себе хороши, но нам их печатать не стоит».

«Хорошее настроение и написано, по-моему, не плохо»,—пишет робкий редактор, а второй ниже добавляет: «А все-таки не пойдет».

Рабкор присылает стихи. Остроумный редактор красными чернилами начертал на них каламбур: «До свиданья, друг мой, до свиданья, милый мой, ты у меня в грудях».

Госиздат.

Обратим взоры на Госиздат, который также получает огромные пачки (300—400 листов в месяц) рукописей от начинающих авторов.

— Уж вот кто—думает вероятно чита- [illegible]

В Гизе, на этот раз, посмотрели на ли- [illegible] века, и «Литературная Газета» была лишена возможности видеть проект об улучшении литературной консультации. Посему, вместо того, чтобы показать этот проект, ограничимся показом существующего положения, которое, насколько было можно, мы видели, так сказать, инкогнито.

По консультации русской литературы в лит.-худ. отделе Гиза работают 4 человека—редактор и 3 рецензента. Большую часть времени они трудятся над договорными вещами. Материалом, поступающим неорганизованно, самотеком, занимаются они между делом. За рецензирование печатного листа Гиз платит 2—2½ рубля

Нет никакого сомнения, что вещи, заслуживающие безусловно внимания, при такой постановке дела, остаются непризнанными. Например, сейчас на гизовском столе лежит крайне интересная повесть крестьянина С. Селихвкина «Сельские школьники».

«Красная Новь».

Самый старый толстый журнал в СССР за семь лет своего существования получил самотеком 10.300 рукописей. Из этого баснословного количества было принято едва 100 (да и то, по словам сотрудников редакции, «навряд ли».

Остальные уплыли назад в безвестность, утонули в пыли времен. «Красная Новь» получает 120—130 рукописей в месяц Их просматривает редакция—семь человек. Если вспомнить, что каждую рукопись «стараются» не задерживать более двух недель, то станет ясным, что эти произведения, проходящие пестрым калейдоскопом перед редакторским оком, не могут рассчитывать на какую-либо серьезную и вдумчивую оценку. Специальных сумм на оплату рецензентам не существует.

Мы сказали—рукописи просматриваются в две недели. Действительно, бывает и так. При благоприятном, конечно, стечении обстоятельств. Обычно же лежат рукописи по 2—4 месяца.

«Возврат, по недостатку места использовано быть не может».

Какая безапелляционная четкость определений!

Нет, к сожалению, определенной оценки в «Красной Нови», как нет ее, впрочем, в других редакциях.

Тов. Икс пишет на рукописи: «Считаю рассказ хорошим». Тов. Игрек кладет резолюцию: «Против печатания».

«Новый Мир».

Этот журнал в текущем году получил самотеком около 1.500 рукописей. Почти весь материал был забракован.

Редакционный аппарат, как и в «Красной Нови», загружен работой по выпуску очередных номеров, специального штата рецензентов нет и, благодаря этому, консультация, в каком бы то ни было виде, не ведется.

Прозу просматривают бегло и небрежно. Авторам-москвичам дается краткий письменный отзыв, вернее—не отзыв, а мотивировка отказа: «небрежный язык», «необходимо учиться у мастеров». Отзыв провинциальному автору дается лишь в том случае, если он проявит упорство, то-есть будет настаивать на получении этого отзыва.

Несколько благополучнее со стихами. Их консультирует специально приглашенный работник ЗИФ т. Зенкевич. Если автор—москвич и обладает напористостью, то он может питать надежду побеседовать устно с т. Зенкевичем в один из понедельников. Только и всего.

«Журнал для всех».

Еще недавно не лучше было положение и в «Журнале для всех». Но в последнее время работа с молодыми авторами поставлена значительно серьезнее, чем в других журналах.

«Мне радостно помнить,—пишет один из авторов,—как вы тепло отнеслись ко мне, хотя и поругивали некоторые места. Мне такая связь ценна. Знаете, в провинции ведь работать не легко».

Редакция не ограничивается каламбурами, а делает подчас указания на общую принципиальную установку журнала: «Журнал мы издаем, конечно, не для литераторов, но требуем от беллетристического материала, помещаемого в номерах, художественности и мастерства и не хотим кормить читателя учебническими упражнениями.

Часто молодому автору рекомендуются книги, даются конкретные указания. Особенно ценно здесь то, что рукописи просматриваются и отзывы даются весьма авторитетными писателями: Н. Ляшко, А. Бахметьевым, С. Обрадовичем, И. Жигой.

«Литературный синедрион

(Заметки на полях рукописи).

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА.

«Даешь».

Этот журнал держит установку преимущественно на производственную заметку, однако имеет связи с молодыми беллетристами. Эту связь, по линии поэзии, поддерживает Н. Н. Ассев, активно сотрудничающий в журнале. Он систематически проводит беседы с начинающими авторами.

Журнал лучше других связан с рабочей молодежью. Работой с начинающими авторами ведает т. Дорофеев—один из основателей рабочего кружка «Вагранка». К сожалению, нам не удалось познакомиться с переписки редакции—архива нет, но, судя по изложенному, можно думать, что редакция работу с начинающими проводит удовлетворительно.

Шесть «показательных» примеров достаточно убеждают каждого здравомыслящего человека в том, что кустарщине должен быть положен конец. Наиболее дальновидные учреждения, например, ЗИФ, уже пришли к заключению о необходимости ликвидации отдельных «мелколазочных» консультаций и передачи всей работы с начинающими писателями в руки ФОСП, которая должна привлечь апробированных авторов к консультации в порядке общественной нагрузки.

Тогда молодой автор избавится от необходимости выслушивать незамысловатые, глупые каламбуры, получит действительную помощь в своей работе, а издательства будут обеспечены новым, свежим материалом.

Т.

Задача советской литературы — отобразить колхозное строительство

Культурные силы—на колхозный фронт!

Доклад Н. К. Крупской

В наши колхозы вошли миллионы. Мы имеем массовое колхозное движение. Теперь можно сказать—победа одержана.

То, к чему стремилась наша партия, к чему стремился т. Ленин, теперь начинает осуществляться, — говорила вчера в своем докладе на Всесоюзном с'езде колхозниц т. **Н. К. Крупская.**

В колхозах должна быть проведена настоящая культурная революция. Каждый член колхоза и колхозница сознают, что им не хватает знаний.

Что нам осталось в наследие от старого строя? Раньше деревня была оторвана от общественной и городской жизни. Между городом и деревней раньше существовала пропасть. В городе были театры, библиотеки, проводились различные собрания. Деревня ничего не знала об этом. Она была оторвана от культуры. В старой деревне не обращалось никакого внимания на образование.

Теперь, через колхозы, крестьянство, колхозницы приобщаются к культурной жизни Советского Союза. Все это дает возможность по новому организовать нашу жизнь.

10 лет тому назад был издан декрет о ликвидации неграмотности. Дело ликвидации неграмотности — дело чрезвычайной важности. В колхозах особенно сильно развита неграмотность и, главным образом, среди женщин. При помощи грамоты нам надо как следует вести коллективное хозяйство. Колхозницы не только должны научиться читать, но и уметь прочесть книжку.

Недавно в АППО ЦК партии обсуждался вопрос о работе изб-читален. В деревнях должны выбираться на несколько дворов культуполномоченные из грамотных крестьян. Этих культуполномоченных необходимо избирать из числа демобилизованных красноармейцев, делегаток. Они войдут в состав советов изб-читален. Культуполномоченные будут обслуживать все культурные нужды деревни. Они должны получать книги, газеты, журналы, следить за ликвидацией неграмотности среди крестьян, брать книги из библиотеки, устраивать громкие читки.

Конференция изб-читален указала на важность постройки Домов культуры в колхозах, в социалистическом секторе сельского хозяйства.

Сейчас, в Наркомпросе закончился с'езд зав. крайоно. В своей резолюции с'езд отметил, как широко развертывается культурное строительство и дал указание как строить избы-читальни, библиотеки и т. п. Теперь мы должны всякое культурное мероприятие и начинание брать с бою.

Деревня и колхозное движение влияют на город. Профсоюзы конкретно поставили вопрос о помощи деревне. 25.000 рабочих направляются профсоюзами в деревни. Такое же стремление в колхозы наблюдается и среди культработников. Недавно, Наркомпрос провожал в Сибирь—в один из районов сплошной коллективизации, свою первую культбригаду. Но это пока капля в море. В ближайшее время, посылка культбригад на колхозный фронт примет громадные размеры.

Гвоздь вопроса в том — **как организовать на местах колхозниц.** Не даром Владимир Ильич говорил о той громадной роли, которую сыграет женщина в мирном строительстве. Также и в колхозах — женщина, овладев знаниями, сыграе крупную роль в налаживании всей жизни колхоза.

Сейчас очень важно наладить сплошное культурное обслуживание крестьянского населения.

Надо, чтобы в каждом колхозе были: красный уголок, библиотека, детские учреждения.

Колхозы должны иметь инструкторов для руководства по организации лит-пунктов, громких читок книг и всей культурной работы.

Мы должны направлять в колхозы нужные книги и открывать там Дома культуры.

Мы всемерно идем навстречу колхозному движению. И надо уделять еще больше внимания этому важному культурному фронту работы в колхозах.

Исторический путь

Художественное слово получает новый, миру еще невиданный социальный заказ. Путь перестройки мелкого распыленного крестьянского хозяйства в мощные обобществленные сельскохозяйственные предприятия индустриального типа, перевоспитания ограниченного, косного мелкого собственника деревни в строителя социалистического общества, перерастания деревни в социалистический город — один из величайших исторических путей трудящихся.

Дать художественное отображение этого великого процесса, стать мощным агитатором и организующей силой его—такова задача советской литературы. Она должна осветить классовую борьбу за колхоз, раскрыть и проследить внутренние процессы колхозов, процессы формирования нового быта, новой культуры, новых стимулов и организационных форм труда, новой организации производства и нового человека, — работника строящегося социалистического земледелия.

Председатель Колхозцентра
Г. Каминский.

ЧТО ГОВОРЯТ Т.Т. КОЛХОЗНИЦЫ

Тов. А. В. Голубчикова

Урал. Коммуна «Красная Роза.

— Наша коммуна еще помнит Колчака. Сейчас раны заживают, мы быстро растем — в Курганском округе, да и во всем Урале наша коммуна считается одной из лучших.

Мы нуждаемся в бытописателе, который зафиксировал бы в художественном слове процессы нашего буйного роста. Ребята задумали писать историю нашей коммуны, да коряво больно пишут. Нужно бы послать к нам знающего, умелого человека. Он бы пожил у нас, поглядел бы и написал бы книгу. Если такую книгу как следует написать, то она всех заинтересует; каждый коммунар, каждый колхозник, каждый интересующийся трудящийся ее прочтет.

Тов О. М. Дука

Украина. Колхоз «Звезда Коммуны».

— Нам нужно сейчас, чтобы писатели сочиняли не о людях, а писали правду о делах. В особенности нигде не следует замазывать недостатков, нужно обязательно писать о недостатках, ибо умолчание неизбежно приведет к разложению организаций. Если кто-либо из писателей возьмется писать о жизни колхозов, то надо, чтобы он увидел и вошел во все, поговорил с каждым, в особенности же с бедняками.

Затем, чрезвычайно ценной была бы книга о месте женщины в советском строительстве, о ее роли с первых дней революции и до нашего времени.

Нам нужна также хорошая безбожная книга. И не одна такая книга, а много.

Тов. Д. В. Иванова

Ленинградская область, коммуна «Красный Хутор».

— Среди наших коммунаров заметна большая тяга к художественной литературе. Читают больше газеты и журналы, выписываемые красным уголком. Интересуют рассказы на тему о деревне, городские темы тоже интересуют коммунара, особенно такие вещи, в которых просто и понятно сообщаются новые сведения, знания. Молодежь увлекается революционными приключениями, однако, не периода гражданской войны нашего времени. Интересуются классовой борьбой за рубежом, рассказами, очерками о жизни других стран и народов.

Мне кажется, что сейчас наша литература ничем не помогает колхозному строительству. По крайней мере я не знаю ни одного такого произведения, которое правдиво отображало бы всю жизнь колхоза от начала до конца.

Тов. Анабаева

Ашхабадский округ. 1-й Туркменский колхоз.

— На 60 колхозниц у нас 36 неграмотных. До сих пор культурная работа в колхозах нацреспублик находится в загоне. Я сама малограмотная и посещаю школу по ликвидации неграмотности. Но наши небольшие школы не имеют учебников и литературы для обучения на национальном языке.

Советский писатель должен написать такую книгу, которая могла бы помочь не только строительству, но и повседневной работе колхозов.

Тов. А. С. Шуваева

Татреспублика. Коммуна им. Чернышевского.

— Читают у нас вообще мало, потому что большинство неграмотные. Устраивалась громкая читка литературных произведений. Коммунарам понравились «Бруски» Панферова. Некоторые с нетерпением ждут второй части, полагая, что она будет интереснее первой.

Вот было бы хорошо, внесло бы значительное оживление в нашу работу, если бы писатели приехали к нам и некоторое время поработали над просвещением нашего народа. И мы, и они вынесли бы из этой встречи много полезного. Наша коммуна—передовая в Татреспублике. В ней 118 взрослых коммунаров—все люди закаленные, крепкие.

Тов. Х. В. Абухович

Белоруссия. Коммуна «Маяк».

— Скажу прямо, что наших коммунаров больше всего интересуют не романы, а газеты. Романы толсты, сложны, а газета — «Беднота», например,—легка и понятна.

— Сейчас мы литературу вовсе почти не читаем, но вот, если бы появилось произведение, в котором описывалось бы поподробнее создание колхоза, то такую книгу прочитает каждый. Недоспит, а прочитает все-таки. Я думаю, что в этой книге побольше места нужно отвести описанию недостатков — достижения мы сами знаем, а вот недостатки — свои и чужие — надо знать, чтобы избежать их.

Многие люди страдают и жизнь отдают только потому, что нет нужного обмена опытом, не дается им руководящее направление в будничном быту. Все, без исключения, наши коммунары очень хорошо отнеслись бы к писателю, если бы он согласился к нам приехать, чтобы написать потом книгу.

Тов. М. С. Пигляров

Армения. Коммуна «Заря Коммуны».

— Большинство книг нашей библиотеки напечатано на армянском языке. Книги эти написаны старыми писателями — стихи и рассказы. Конечно, в них ничего нет о колхозах. Есть книги на русском языке, но их читают меньше. Многие у нас не умеют читать по-русски.

С этой точки зрения следует пожелать армянской национальной литературе дальнейшего развития. Пусть в ближайшее же время она отобразит глубокие социальные сдвиги, происшедшие в последнее время в Армении.

К сожалению, армянские писатели не поддерживают живой связи с нами. Приезжал однажды писатель с Дальнего Востока — фамилии его не помню — а свои вот армянские писатели к нам не едут.

Тов. Долгополова

Ирбитский округ. Колхоз «Гигант».

— Наша коммуна является одной из старейших коммун, существует уже 11 лет. Колхоз «Гигант» об'единяет 15.800 человек. Мы в своей библиотеке имеем около 800 книг, только по сельскохозяйственным и политическим вопросам. У нас в библиотеке совсем нет книг современных пролетарских и крестьянских писателей. Мы не имеем художественной литературы, которая бы отражала жизнь колхозов.

Наши колхозницы читают в большинстве крестьянские журналы и газеты: «Коллективист», «Крестьянка», «Новая Деревня» и др. Но они совсем не освещают в художественных очерках жизнь и быт наших колхозов. Большой популярностью среди колхозниц пользуется книга Г. Тимофеева «Межа умерла». Нам нужна книга о колхозе, написанная простым и понятным языком.

Тов. Лихая

Инструктор Оренбургского окрколхозсоюза.

Культурное обслуживание не поспевает вслед за бурным ростом колхозов. Наш окрколхозсоюз не занимается как следует культурно-просветительной художественной работой. Художественная литература не продвигается в колхозы. Как при окрколхозсоюзе, так и при самых колхозах не организованы еще культурно-бытовые комиссии.

Художественная литература еще не отражает должным образом колхозное строительство. Никто из писателей этим вопросом как следует еще не занимался. Федерация советских писателей должна организовать ударные бригады писателей и послать их в колхозы.

Рабкоровская заметка

Бегут торопливые строки—и вот,
В конверт заключена,
Заметка уходит в далекий полет—
На почту уходит она.

Она совершает большие круги
В вагонном дыму, по земле,
Она выплывает из груды других
На редакционном столе.

Вскрывают помятый конверт—
И тогда
Проходят по ней, как гроза,
Двуцветный, безжалостный карандаш
И внимательные глаза.

Потом—ремингтона сухая строка,
И пальцев и клавишей пыл,
Квадратные клетки наборных касс,
Свинцовая светлая пыль—

И ровные гранки, зажатые в сталь,
Проверенные опять,
Ложатся в машину...
Наборщик устал...
Газета готова в печать.

За окнами тени ночные густы,
Ночная работа идет,
И свежей газеты большие листы
Наотмашь машина кладет.

Машина поет и гудит, как вчера,
В мельчайшей бумажной пыли,
А звезды, бесчисленные, как тираж,
За окнами гаснут вдали.

И ночь, проходя и гудя на ветру,
Меняет окраску и цвет,
И из типографии, рано и утру,
Газета выходит на свет.

Газета выходит,
Листы шуршат,
Колонки, как струны, стройны,
На влажных листах шевелится, дыша,
Упрямое сердце страны.

... Свистящего пара широкий прорыв,
Гудок—и скрестность тиха.
Газета в обеденный перерыв
Пройдет, шелестя, по цехам.

Прямой и отчетливый
Черный набор
Лоснится, как в свежей роса.
— Заметку свою
Ты читаешь, рабкор,
На третьей
Полосе.

С. Шейнкер.

Игарка

(Очерк)

Тысяча ног протоптала тропинку к деревянному зданию, где сегодня, в день отдыха, первый раз за время существования Игарки, собирались люди послушать речи, музыку, повидать иностранных моряков.

Советские и иностранные моряки, побывавшие в заграничных рейсах, пришли в праздничных костюмах, и впервые по Игарке ощущались незнакомые за полярным кругом тонкие запахи духов, дымили трубки ароматичным кэпстеном, слышались непонятные игарским людям чужеземные говоры.

Девушки, работавшие на Игарском строительстве, обрядились во все лучшее, что было в их незатейливом гардеробе при общежитии. Оделись почище и рабочие Игарки.

Немецкие «зеелейтен» пришли с гармониками и при первых же звуках советского гимна подтянули музыкантам.

В президиуме среди других был старый партизан северной Сибири, товарищ Курносенко. Нервный тик лица говорил о тяжелой борьбе, с которой прошел этот отважный человек по глухой таежной Сибири для того, чтобы выше поднять знамя революции.

— Может быть кто-нибудь еще выскажется, товарищи?—спросил Курносенко после речей докладчиков.

В зале стало тихо. Потом где-то в углу завозились и кто-то попросил:—Разрешите мне сделать маленькое сообщение товарищам морякам, которые пришли к нам из-за границы.—Ему разрешили. Человек поднялся на скамью и заговорил:

— Так вот, товарищи, иностранные моряки, вы пришли к нам сюда со своими морскими пароходами. Вы берете у нас сибирский лес, а мы у вас машины. Нам нужны машины, чтобы выполнить план, а как пройдет пятилетка, так мы сами эти машины будем делать. Вот ваша экспедиция прибыла к нам. Ну, хотя у нас еще нет кино или хорошего клуба, но порт теперь кой-какой есть. Мы сами пришли сюда только в июне. Тогда здесь ничего еще не было построено. Кругом стояла глухая тайга, занесенная глубоким снегом. А теперь, видите, тайга отступает! И вот мы, игарские рабочие, своими руками подняли все это дело.

— В центр, в Советскую Россию много приезжает иностранных экспедиций, иностранцы видят, как живут рабочие в Советской России. Вот и вы посмотрите, что сделали мы в Игарке при вечных мест и прокричали, подняв вверх кулаки: «Рот фронт, Рот фронт, Рот фронт». И снова немецкая гармонь исполнила «Интернационал».

После митинга иностранные моряки закурили «руссише сигаретт» — самые простые русские папиросы—и хохотали до упаду, глядя на «присядку», в которую пустились молодые рабочие Игарки.

Поздно ночью при свете лучистых столбов северного сияния народ валил из помещения на свои пароходы. Черная вода Игарской протоки серебрилась и играла бликами огней морских пароходов.

Стучал мотор самоходки, и бревна из воды поднимались на высокий берег. Бревна шли на постройку [illegible] в тайге, первого в Сибири полярного порта. На лесной бирже гремела погрузка. Слышны были шумы работы. Грузились иностранные корабли.

Английские моряки говорили между собой о том, что интересно попасть сюда через год—другой посмотреть, как вырастет этот город.

Немецкие матросы возвращались на свои пароходы.

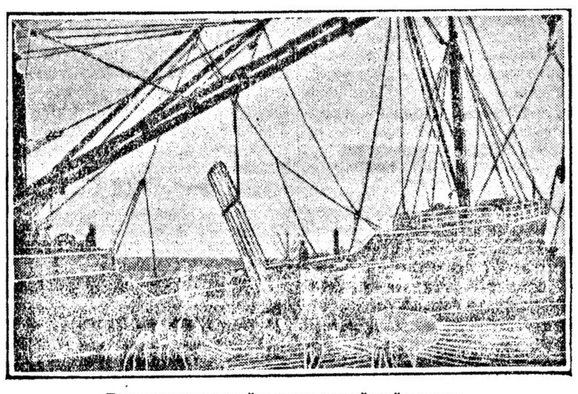
— Так вы, товарищи, не подкачайте,—говорил игарский рабочий, провожавший группу немецких моряков по сухой тропинке, которая была в этом крае редкостью.—Не подкачайте! Воевать мы готовы, только это нам с вами ни к чему! Не нужно! Так и передайте своим товарищам.

Когда перевели речь провожатого, один из немецких моряков крепко хлопнул по плечу игарского рабочего и сказал:

— Карашо!

Макс Зингер.

Карская экспедиция.
Р. Енисей. Порт Игарка.



Поднимают пиленый лес на английский пароход.

О судьбе, насилии и свободе

Интеллигенция любит свободу. Она либеральна.

Я говорю здесь о той, так называемой, **лучшей** части интеллигенции, которая гордилась собою до Октябрьской революции, иногда еще и сейчас морально гордится, продолжая считать себя подлинной солью земли. Для этого типа интеллигента в высокой степени характерно крайнее, иногда преувеличенное уважение к своей личности, и ее оригинальности и стремление к максимальной самостоятельности.

В былые времена, когда **лучшая** часть интеллигенции была проникнута народническими доктринами, вопрос о свободе личности не так волновал этот интеллигентский авангард, выдвигивались лозунги более нужные, более мужественные, более крепкие, чем свобода индивидуума. Но после поражения народничества вокруг тех групп интеллигенции, которые были вовлечены в орбиту великого рабочего движения, создалась весьма толстая прослойка интеллигентных индивидуалистов.

Забота о своей свободе стала принимать иногда характер самоцели, порою забывали даже те соображения, которые заставили одного из величайших защитников индивидуализма—Фридриха Ницше воскликнуть: «Ты все повторяешь мне—«я свободен, я свободен», но скажи мне **для чего** ты свободен?».

Не говоря уже о старом народничестве, даже и сам либерализм казался подчас таким индивидуалистам подозрительным по части возможности попасть в «цепи» тех или иных лозунгов и принципов.

Очень характерно, что один из тончайших представителей интеллигентского индивидуализма эпохи безвременья, А. П. Чехов, долгое время относился враждебно к либералам, почти презрительно оценивая последних могикан шестидесятников, и вообще был убежден в большой высоте некоторой беспринципности, якобы вполне отвечающей позиции интеллигента, а тем более интеллигента-художника.

Конечно, эта беспринципность отнюдь не была просто каким-то «чего изволите» или капризничаньем. Подобные типы, разумеется, встречались тоже, но отнести их к лучшей части интеллигенции, хотя бы даже и беря слово «лучший» в ковычках, никто не согласится.

Нет, чеховский тип—хорошие передовые интеллигенты — были, конечно, людьми гуманными, друзьями прогресса, но им хотелось быть за много верст от всякой партии, даже от всякой программы, им не хотелось себя ничем связывать, им очень хотелось, чтобы всяк молодец был на свой образец.

Очаровательным типом такого интеллигента из числа тех, которых я встречал в своей жизни, был покойный Александр Рафаилович Кугель.

Сам он называл себя анархистом, но, конечно, ничего общего ни с какими анархическими организациями он не имел. Под анархизмом он разумел именно эту полную свободу личности. Ему казалось, что в будущем непременно будет достигнута и будет создана такая атмосфера абсолютной свободы для каждого.

В нынешнее же время «свободная» личность натыкается, конечно, на множество всяких препятствий и материального и духовного характера, и на разные требования и справа и слева, которые стесняют, награждают толчками. Но свободная личность должна как раз упорно сохранять свою независимость и стараться существовать как бы в порах общества, понимаемого как совокупность всякого рода организаций

В этом смысле беспартийность принималась Кугелем за высоко моральный принцип, за некоторую гордую позицию, за своего рода философский и общественный символ веры.

Беспартийность — значит независимость. Ну, а куда же годится «критически развитая личность», если она не независима?

И вот этой части интеллигенции до чрезвычайности не повезло.

В общем она всегда «сочувствовала» революции, революция рисовалась ей, как освобождение от гнетущих сверху правительственных оглаток и указок.

Крышка будет снята и интеллигенция, это газообразное социальное вещество, наподобие молекул любого газа расширится в безпредельность, при чем каждая единица потечет своим собственным ничем не стесняемым путем.

И вот сейчас, встречая подобных интеллигентов, отмечаешь глубокое уныние на их лицах и слышишь от них такие речи: А, ведь революция-то крышки не сняла, теперь-то, повидимому, и пришла для интеллигенции настоящая крышка!

Прежнее государство, прежняя властная общественность не смогла проявить такой настойчивости в своем желании подчинить себе независимую личность, как нынешняя

На что прежняя могла сослаться? На волю божию? На глубокую «народность» самодержавия? Ведь все это могло вызвать только улыбку Ну какой моральный престиж был у царского правительства? Правительство могло только запугивать или закупать, и господствующие классы, поддерживавшие это старое правительство, обладали только таким же оружием.

— А нынешний класс диктаторов.—рассуждают наши индивидуалисты, чы нешнее государство, которое считает себя государством «культурным»? Оно имеет и хочет иметь огромный моральный престиж, оно говорит во имя социалистического строительства. Оно присоединяет к весьма энергичным формам насилия—ибо говорил же Ленин, что диктатура есть «слово жестокое»—еще, так сказать, высокое духовное давление и этим самым неслыханно стесняет свободу интеллигентов, в частности, свободу художника, свободу писателя.

Дальше обыкновенно идут ламентации и поучения на тему о том, что свобода есть необходимая почва для искусства, науки и культуры вообще. Где нет этой почвы—там не может быть и действительного расцвета культуры. Один из вождей мирового либерализма, Бокль, очень остроумно доказывал подобный тезис, но даже с этим тезисом мы позволим себе не согласиться.

Совершенно очевидно, что хваленая свобода—свойство так называемых неорганических эпох—и больше всего как раз высоко буржуазного XIX века.

Художник да и вообще культурнокультурный интеллигент стал в это время частным производителем культурных ценностей на рынок. Это представлялось ему величайшей свободой!

Он не видел перед собой заказчика, он мог иногда позволить себе самые доподлинные «капризы», ему казалось, что он вольный творец.

На самом деле, конечно, этот вольный творец умирал с голоду, если его продуктам не находилось покупателя. А если такой покупатель находился, то это значило, что, сознавая или не сознавая свою зависимость от него, художник все-таки выражал его вкус и потрафлял ему.

Отсюда происходило следующее явление: в огромной преимущественной мере культуроносный интеллигент служил буржуазии, господствующим богатым классам; порою ради денег и успеха художник, писатель соскальзывал до роли поставщика законченных, произведенных к этим классовым потребителям товаров.

Но буржуазия сама любила разнообразие, изящные формы, хотела устроиться в жизни покомфортабельнее, проводить свои досуги от грабительских дел возможно изящнее и поэтому представляла довольно широкий и разнородный спрос на художественные произведения. Большая формальная оригинальность даже нравилась буржуазии.

Рядом с такой ее прослойкой, которая консервативно держалась старых образцов, появилась другая прослойка—снобы, легко увлекавшиеся всякой новой штучкой

Но, разумеется, если бы писатель или художник позволили себе углубить идейное и эмоциональное содержание тех культурных благ, которые они производили, и если бы эти идеи, чувства гладили буржуазию против шерсти, то она немедленно опрокинула бы и затоптала бы такого художника.

Действительно, смелые художники испытывали на себе в высочайшей мере эти незримые цепи, связывающие их с господствующей буржуазией.

Правда, известный выход был. Возможно было найти себе публику среди собственной братии: интеллигентного мещанства. Но прослойка эта была гораздо беднее, и человек, не пользовавшийся поддержкой господствующих классов, не вошедший случайно в моду, не позванный и не принятый верхами, в общем влачил довольно жалкое богемское существование.

Это развивало в таких людях чувство оторванности от общества, разные верования в чистое искусство или даже во всякого рода мистику. И если художник, угождавший господствовавшим классам, выветривался и становился чисто формальным штукарем, то приблизительно то же несколько другими, более болезненными и романтическими путями происходило и с типичными богемцами.

Наконец, третий выход, о котором когда-то писал Меринг по поводу большой трагедии, случившейся в жизни недавно умершего Арло Гольца, был для интеллигента в поисках путей к пролетариату.

Но здесь свободу получал только тот, кто в состоянии был свободно петь пролетарскую песню. Для того же, кто ее «свободно» петь не мог,—пение такой песни являлось только новой формой рабства.

Так вот как обстояло дело с свободой в области культуры и в области художественного творчества.

Мы же вступаем в органическую эпоху, хотя мы ее только строим, но и сама постройка ее требует все более и более крепкой организации всех сил страны. Социальный заказ все больше и больше принимает характер призыва занять свое определенное место на лесах строящегося здания, стать как-то в общий гигантский конвейер, делать подлинное дело, которое входит, как частность, в общий задуманный план.

Действительно, необычайно тяжкое положение для интеллигентного культуроносца, считающего беспартийность и независимость основными святынями своей жизни!

Беседуя однажды с таким интеллигентом, я сказал ему:—Прежде всего вы должны понять, когда жалуетесь на насилие и государства и общественного мнения над свободным художником, что вы не имеете перед собою проявления какого-то произвола.

Наоборот, коммунистическая партия и советское государство искоренют, и, вероятно, совершенно искоренят всякое проявление такого произвола, т.-е. каких-то личных указок и бюрократического командования. Однако, никоим образом нельзя отвергать наличия известного насилия и в крепких формах цензуры, и в более тонких формах общественного негодования, какими встречаются некоторые проявления «интеллигентской свободы»

Надо только помнить, что это есть насилие **исторически законное,** что это есть **новое лицо необходимости.**

Наше социалистическое строительство вытекает, как нечто абсолютно естественное, из всех нынешних исторических условий. А раз это так, то дано и все остальное, т.-е. все более законченная плановость этого строительства.

— Я понимаю вас,—сказал мой собеседник, не лишенный уменья хорошо формулировать свои мысли,—я понимаю, что из-за плеча нынешнего диктатора смотрит сама судьба. Но нам-то от этого разве легче?

Эти слова моего собеседника привели мне на память любопытный факт.

Не раз и не два слышал я из уст Ленина с большой проникновенностью произносимую им латинскую фразу: «Fata volentem ducunt, nolentem trahunt».—Судьба согласного сама ведет, а несогласного тащит.

Действительно, эта фраза какого-то старого латинского поэта является своеобразным марксистской. Она достойна была бы занять место у Гегеля, хотя я и не знаю, употреблял ли когда-нибудь Гегель эту фразу.

Кто здесь этот «согласный»? Есть ли это послушный слуга «судьбы», есть ли это Молчалин, человек, приноравливающийся к господствующему классу?

Конечно, бывают периоды, когда старое, закостенелое имеет огромную силу, когда даже у самых отважных людей возникает сомнение ,—не лучше ли поклониться этому старому и как-нибудь прожить, хотя бы в укромной тиши и в качестве частного человека, не лучше ли даже найти, согласно лозунга «все действительное—разумно», черты, которые оправдывают эту силу господствующих и стать на ее сторону (временное грехопадение Белинского и великое грехопадение и корень мук Достоевского)?

Но в том-то и дело, что даже самое сильное старое подтачивается духом времени.

Тот, кого «fata ducunt», кого **ведет** судьба,—это представитель **новых** сил в диалектическом процессе развития общества, и чем больше новое, рожденное в недрах старого, вырастает, чем больше приобретает оно черты победителя, чем больше становится властью, тем в большей мере «свободными» оказываются предшественники победы, первые борцы, исполнители и строители этого нового.

Для них судьба, т.е. исторические законы, становятся великим союзником.

Можно об'ективно выяснить, куда течет река времен, где рост и каковы его тенденции.

Но вы из потому вводите себя именно в это прогрессивное течение, что признали его об'ективность (это бывает, но это второстепенный процесс), а именно потому, что вы (в особенности в данном случае, если вы пролетарий) являетесь как раз органическим выразителем, настоящим воплощением существенной, несущей силой этих прогрессивных исторических тенденций.

Кого же эти судьбы «потащат», повлекут?

Во-первых, все старье, которое упирается, всех тех, чьи принципы и позиции стали окончательно «неразумными» и должны быть поэтому выброшены из «действительности»; во-вторых, всех тех, кто уклоняется от центрального пути, от генеральной линии. Они уходят в стороны и зовут за собою других, они желают свободы, как образно говорил Ленин, в то время как партия (Ленин говорил это именно о партии) представляет собой цепь людей, взявшихся за руки.

Если твоя свобода выражается в том, что ты идешь в болото, брось наши руки, иди и тони! Но если ты хочешь проявить свою свободу в том, чтобы тащить и нас туда,—мы этого не позволим.

Но то, что до очевидности верно по отношению к партии, не менее верно и по отношению к жизни всей нашей страны в той мере, в какой она втягивается в единое планомерное строительство.

И тут также горе тем, кто уходит вправо, влево, вверх, вниз, куда бы то ни было от центрального пути. Путь этот очень широк, он требует работников всевозможных родов, он допускает огромную личную инициативу. Личная инициатива, изобретательность, ударная работа, даже героизм,—все эти необычайные ценности в общем строительстве, взятые с точки зрения социалистического соревнования, эти индивидуально-групповые проявления свободы идут параллельно общему движению, ускоряют его, являются лучшим выражением этого движения.

«Ударник» является в высшей степени свободным и часто становится вождем. Но в том-то и суть его свободы, что его личные тенденции совпадают с общей исторической доминантой, но только по темпу своего движения он оказывается заряженным большей потенцией, чем средние окружающие.

Разумеется, самый образ движения нужно здесь понимать очень сложно. Дело не только в том, что такой ударник хочет **скорее** работать. Тут возникает огромное количество вопросов, связанных с самой **формой** работы.

Поэтому высокая потенция представляет собой не чисто количественное понятие, а именно изобретательность, сноровку, умение найти новые пути, входящие, однако, все время в общий план, улучшающие, совершенствующие его.

Для нас, находящихся внутри этого движущегося целого, естественно чувствовать себя в высочайшей мере свободными. Все наши силы приводятся в движение, сознание все время освещено энтузиазмом, отдельные об'ективные или внутренние трудности, как бы они ни были велики, перегорают в этом общем стремлении к цели.

Для внешнего зрителя, для сомневающегося «попутчика», приостановившегося на своем пути, или идущего по дороге с известным отклонением от центрального пути, которое непременно должно привести когда-то к отрыву, — люди, связанные в единство планового строительства, кажутся, наоборот, порабощенными. Здесь господствует своеобразный закон этической относительности.

Но как раз в нашей стране все эти сомневающиеся, колеблющиеся, или без всякого сомнения отрицающие, оказываются **рабами** той же самой судьбы, которой **сынами** являемся мы, ибо «fata volentem trahunt» их потащит эта судьба. Потащит ли она их в том смысле, что заставит их надеть прозрачную маску лже-попутчика, или бездушно продать свои спец-силы чужому делу (как делает это инженер Горский в пьесе «Чудак») или, наоборот, в том смысле, что она просто расшибет их, отбросит от себя, как ветошь, как мусор, сделает из этого сомневающегося и отрицающего попросту жалкого

Театр и кино

„Выстрел“ в Театре им. Мейерхольда

«Выстрел» назван А. Безыменским комедией. Но в оригинале пьесы мы не видели комической основы, которая бы пронизывала всю эту вещь и действительно давала бы повод называть ее комедией. Есть отдельные комические фигуры, например, отсек Гладких, но главная идея пьесы, главная линия ее действия ничего комического в себе не заключает.

В центре пьесы стоит ударная комсомольская бригада трампарка, которая работает в обстановке ожесточенной классовой борьбы, преодолевая сопротивление косных и отсталых, завоевывая на свою сторону все лучшее, что есть на предприятии, и находясь в непримиримом столкновении с явно враждебными, деклассированными и вредительскими элементами. Обстановка совсем не комическая, а глубоко драматическая. Не даром один из комсомольцев-ударников не выдерживает тяжести этой обстановки и падает жертвой ее, прибегая к самоубийству. А, между тем, пьеса трактуется автором, как... комедия.

Рис. БОР. ЕФИМОВА.

Пришлецов — Старковский.

Надо отдать справедливость Театру Мейерхольда: в постановке «Выстрела» он не пошел за автором в смысле определения «лица» пьесы и поступил совершенно правильно. В театральном оформлении «Выстрел» превратился в сатирическую драму, местами переходящую в злободневный политический памфлет. Благодаря такому оформлению, ударная комсомольская бригада осталась на первом плане в пьесе и не ступевалась перед сатирическими образами директора-карьериста, секретаря и членов бюро парт'ячейки, потерявших свое революционное лицо.

Пьеса насыщена множеством сцен и положений, сильнейшим образом концентрирующих на себе внимание зрителя. Такова, например, прекраснейшая сцена, изображающая «конвейер бесхозяйственности» с движущимися на вагонетках и сменяющимися живыми фигурами директора, инженера, мастера, бригадира, рабочего.

Постановка «Выстрела» проникнута значительными конструктивными выдумками, что находится в полном согласии с общим направлением Театра Мейерхольда, привлекшего, кстати сказать, к оформлению «Выстрела» студентов архитектурного отделения Вхутемаса и поручившего руководство всей конструкцией пьесы инженеру-конструктору (**И. Е. Мельцину**). Эта конструктивная экспрессия не только не снижает идейной стороны пьесы, но, наоборот, сильнейшим образом ее подчеркивает, дифференцируя главные и второстепенные линии, составляющие содержание пьесы.

Удачное как с внешней, так и с внутренне-игровой стороны оформление «Выстрела» подняло пьесу **выше того уровня, который она имеет в авторском оригинале.** Здесь мы имеем тот редкий случай, когда театр берет от пьесы все, что она может дать, переводя даже действующих лиц в иной жанровый план, чем это было у автора. Сатирико-драматический план, приданный театром «Выстрелу», оказался вернее и ярче того комического плана, в рамки которого Безыменский заключил свою пьесу. Автор должен быть благодарен театру.

Какова общественно-художественная значимость пьесы?

В оригинале «Выстрела» мы имеем некоторые элементы «кривого зеркала» тенденциозного свойства. Особенно искривлена в этом зеркале партийная общественность: чтение «Выстрела» приводит к обобщениям, выходящим за пределы конкретной обстановки, конкретных лиц и конкретного предприятия. Получается противопоставление молодежи руководящим на предприятии организациям.

Театр, как нам кажется, избежал в своей постановке этой тенденциозности, достигнув такого результата путем замены комедийных образов народнично-сатирическими образами, подчеркивая карикатурность и, следовательно, исключительность их. На самом деле, если при чтении «Выстрела» в лице Гладких и Пришлецова чувствуются обыденные типы, то в пьесе эти лица представляются явной **аномалией**, на основе которой никаких обобщений уже делать нельзя. Театр как бы **выправляет идеологически** «Выстрел» А. Безыменского, делая упор на исключительно отрицательные типы и явления, на победу, хотя и ценой больших жертв, здорового классового начала и новых социалистических методов работы в конкретной производственной обстановке.

В пьесе одинаково подчеркнуто здоровое классовое начало как у молодых, так и у старых рабочих, вступающих в социалистическое соревнование. Противопоставление этим передовикам отсталых элементов рабочей среды убеждает лишь в том, что настоящее и будущее может быть только в руках передовиков.

Зритель вместе с тем чувствует, что «кризис руководства», проходящий яркой чертой через весь «Выстрел», имеет преходящее значение и связан лишь с конкретными лицами, конкретными «носителями зла» и бюрократизма, которые должны сойти со сцены. Таким образом, и **«кризис руководства»**, показываемый в пьесе, лишь оттеняет еще больше то здоровое классовое начало, которое оказывается достаточно сильным, чтобы бороться за улучшение этого руководства.

Общественно-художественная значимость пьесы в постановке ее Театром Мейерхольда—несомненна. Как много злободневных общественно-политических лозунгов уносит с собой зритель! Эта злободневность пьесы, пожалуй, является ее основной чертой. Поистине—и автор и театр слились с сегодняшним днем во всем его многообразии.

Рис. БОР. ЕФИМОВА.

Гладких, отсек ячейки—Мологин.

В игре еще чувствуется нервность, местами дает себя знать некоторые срывы и провалы. Актеры очевидно еще не вгрались в пьесу, которая готовилась к постановке с большой поспешностью. Неясна еще фигура Пришлецова (**Старковский**), недоработан еще тип Гладких (**Мологин**), хотя тон у него взят правильный. Больше цельности надо внести в исполнение Граевского (**Мухин**). Наконец, участники социалистического соревнования, с одной стороны, комсомольцы-ударники, с другой — старики рабочие, должны быть показаны без излишней шаржировки, в свете более глубокой сознательности и взаимной товарищеской чуткости.

Во всяком случае, «Выстрел» является интереснейшей постановкой сезона. Как всегда у Мейерхольда, в монтаж пьесы входят музыка, кино, радио.

П. Баранчиков.

„Переплав“ Студии Малого Театра

ВМЕСТО БЕСЕДЫ О НОВОЙ ПОСТАНОВКЕ.

Студия Малого Театра покажет 28 декабря свою новую постановочную работу над пьесой Дм. Щеглова «Переплав». Оформляется спектакль художником Е. М. Мандельбергом. Музыка написана Германовым.

Пьеса, в связи с непрерывной производственной неделей, идет в двух составах исполнителей.

* * *

Этот спектакль является в полном смысле слова «переплавом» и для нас—работников студии. Ни в одном спектакле мы не подходили так близко к фактической жизни наших дней, как здесь. Автор пьесы ставит своей задачей отразить темпы советского строительства, рационализации труда, рабочего изобретательства. Чрезвычайные трудности, преодолеваемые всем нашим строительством, еще более осложняются в тем трудностями, которые приходится переживать многим из нас—наедине с собою. Борьба с «велениями» собственной шкуры, отказ от личного «счастья в уголке»—возможны только при настоящем и огромном энтузиазме.

Исполнители спектакля—энтузиасты, они чувствуют себя в этой работе более чем когда-либо участниками великой стройки советского театра. Нам еще только мерещатся грандиозные, захватывающие формы грядущего трудового театра. Несмотря на все сегодняшние помехи—размеры нашей студии, малочисленность труппы, материальная ограниченность—мы все же в нетерпении спешим закрепить этот свой первый опыт, свою пробу—в строить дальше.

Не нам, взволнованным и волнующимся, находящим, теряющим и снова ищущим, судить о правильности путей и значительности наших достижений в новой работе. Вероятно, кто-нибудь будет признано, а что-то отвергнуто.

Но никто не сможет сказать, что этот спектакль о рабочих, о нашей стройке, об автомате и станке, о русской горькой и о весеннем хмеле строительского творчества—хорошей, не искренен или официален. Тому порукой страстный пульс, бьющийся в страдные дни выпуска спектакля в нашем тесном, низком, душном, но клокочущем, как паровой котел, подвале.

Ф. Каверин.

„Ярость“ в Театре им МОСПС

Театр им. МОСПС ставит 28 декабря новую пьесу Е. Яновского «Ярость».

Цель спектакля — вскрыть сущность классовой борьбы в деревне, показать линию партии в деле социалистического переустройства деревни и показать лицо сельского коллективизма.

В то же время—театр, по словам постановщика спектакля Е. О. Любимова-Ланского, стремится избежать в области формального разрешения пьесы какого бы то ни было заимствования из старого наследства сценических штампов крестьянских типов. Постановка, разнегаемая в плане реалистического отображения действительности, должна дать не отвлеченную схему, а конкретные, живые и полнокровные образы. Эта задача, в свою очередь, диктует необходимость преодоления и всех натуралистических подробностей.

В пьесе занята вся труппа, разбитая на два полных состава исполнителей спектакля. Ведущие роли играют: Егорова, Окунева (Марфа), Арсенцева, Мравина (Смагина), Андреев, Пясецкий (Глоба), Давидовский, Крамов (Семен), Арнстов, Шишков (Пташкин), Сашин, Чиндорин (Костюк), Ванин Галин-Добржанский (Скрыш), Отрадинский, Кулаков (Баев), Петина и Розен-Санин (Путнин). Оформление Б. Волкова. Музыка К. Корчмарева.

Спектаклю будет предшествовать специальное вступительное слово.

В фойе театра, при участии заинтересованных организаций, откроется выставка, которая должна отразить строительство новой деревни, рост колхозов и совхозов, результаты новых методов обработки земли, старый и новый быт деревни.

ТЕАТР ИМ. ВАХТАНГОВА

Окончательно выяснился репертуарный план текущего сезона в Театре им. Вахтангова. Первой новой постановкой театра—20 января—будет «Коварство и любовь» Шиллера. Спектакль ставит Ангаловский, Васов и Захава. Музыка—Сивова. Следующей постановкой будет народная трагедия В. Катаева «Авангард». Пьеса на тему о колхозном движении пойдет в постановке А. Попова. Первое представление состоится в феврале. Третья постановка будет дана в начале апреля, когда впервые пойдет американская комедия-сатира, рисующая нравы американской прессы. «Сенсация» Бен-Хекта и Мак Артура, в переводе Е. Замятина. Постановка поручена Р. Симонову. Для четвертой новой постановки в сезоне театр остановился на пьесе Н. Ф. Погодина «Темпы», написанной на тему о социалистическом строительстве и о темпах строительства тяжелой индустрии. Пойдет она, в постановке А. Попова, в мае. Оформление всех четырех спектаклей сезона поручено художнику Н. П. Акимову.

ОПЕРА И БАЛЕТ

ГОТОБ 2 покажет 5 января постановку новой советской оперы «Ярость» Потоцкого. ГОТОБ 1 дает 24 января первое представление нового советского балета «Футболист».

МОСКОВСКАЯ ОПЕРЕТТА

Специальная комиссия, обследовавшая московский театр оперетты, пришла к выводу о необходимости снятия с должности директора театра М. Г. Лифшица. Комиссия нашла также нужным освободить от заведывания художественной частью Г. Яронна. Временно исполняющим обязанности директора оперетты назначен Л. С. Босовский.

КУЛЬТУРФИЛЬМЫ

Фабрикой культурфильмы Совкино принят вызов нового электрозавода «ГОТ» о создании фильмы, рисующей производство, культурный рост, работу картинных, профсоюзных и общественных организаций завода. К созданию сценария привлекаются все работники сценарного цеха фабрики, работа которых будет проходить в тесном контакте с инициативом электрозавода. Вызов этого же завода принял и «Межрабпомфильм», командировавший для проработки темы на электрозавод группу сценаристов и режиссеров.

● «Межрабпом-фильм» выпускает литературный сборник—ряд короткометражных картин, рассчитанных на программу целого киносеанса.

КАК МЫ РАБОТАЕМ

Наше имя—Электрозавод

Вечер рабочей критики на электрозаводе*) наглядно продемонстрировал интерес рабочей массы к литературе. Несмотря на ряд работавших в это же время производственных конференций, совещаний и курсов, вечер критики собрал 115 человек.

Подготовительная работа, проводившаяся в библиотеке электрозавода в течение полутора месяцев, помогла рабочей массе ознакомиться и всесторонне обдумать намеченную к обсуждению вещь. Но... из приглашенных писателей (Панферова, Караваевой, Ревякина) явилась одна лишь Караваева, да и то с опозданием на два часа.

Выступивший от ЦБВ тов. Шишкевич в сжатых выражениях изложил собравшимся основные положения обсуждаемых произведений и... поспешил скрыться. Однако, неявка писателей не помешала рабочим выступить с деловой критикой творчества этих писателей.

Обсуждались: «Двор» и «Лесозавод»—Караваевой, «Бруски» — Панферова, «Девки»—Кочина, «Ледолом»—Горбунова и «Лапти»«Замойского.

Все без исключения выступавшие ораторы **отметили высокую художественность «Брусков» и «Двора».** «Девки» были единодушно оценены, как вещь «нереальная, упадоническая, вредная».

— Это—сплошной разврат, — заявил тов. Смирнов.—Тут абсолютно нет здоровых явлений.

Наоборот, в романе «Бруски» оратор находит знание деревни и крестьянского быта.

Тот же Смирнов, Беляева, Лидин и друг. **недоумевают о похвалах, расточаемых горбуновскому «Ледолому».** По мнению ораторов, эти похвалы не заслужены.

— Вещь нежизненная,—говорит тов. Смирнов,—прямо насмешка какая-то над жизнью наших. Гуляш—какой-то Бова Королевич. Непонятно название «Ледолом». Почему «Ледолом»?

— Словно майнридский роман,—говорит один из ораторов,—читаешь и знаешь, что добродетель восторжествует, а кулачество погибнет.

Другой товарищ призывает не делать поспешных оценок творчества писателя, спокойнее и вдумчивее разобраться в произведениях.

— Однако,—говорит этот товарищ,—у наших авторов заметен неправильный подход к личности. Не чувствуешь в героях Горбунова живых людей.

Значительную дискуссию вызвала Караваева, рассказавшая о процессе создания романов «Двор» и «Лесозавод». Дискуссия вращалась вокруг двух основных тем: проблемы переживания писателем творческого материала и проблемы подачи живого человека литературе.

— Задача писателя,—сказал тов. Носов,—в художественной форме направлять нашу жизнь. **Нам графаретных коммунистов не нужно, нам героев не нужно, подавай рядовых людей.** Что касается переживаний, то надо, чтобы писатель чувствовал лишь тех героев, которым он близок, сочувствует.

— Писатель должен прочувствовать все произведение,—заявил т. Липман.—Не у места защита Караваевой отрицательных качеств своих героев. Мы их любим такими, какими они написаны. Полезность обществу не исключает присутствия недостатков. **Пора бы писателям вспомнить о самокритике.**

— Мы строим социализм не парадными путями,—сказала тов. Караваева, отвечая выступавшим.—Нужно чуткое отношение к действительности. Описываемые нами типы должны быть всесторонне освещены.

Живой обмен мнений вызвало сообщение библиотекаря тов. Беляевой о тех мытарствах, которые приходится претерпеть, приглашая писателей на вечер.

— Это целое событие,—говорит т. Беляева,—предупреждаешь писателя за два месяца вперед, а он, в конце-концов, как сегодня, не является.

— Если все приглашения исполнять,—сказала Караваева,—то мы работать не успеем. Вечера на предприятиях **очень полезны, однако, это хлопотное дело.**

На это дельно возразил тов. Липман:

— **Наше имя—сказал он,—ЭЛЕКТРОЗАВОД. Мы можем проседить вечера и без писателей,** однако считаем, что им полезна критика рабочих: писатель еще раз вдумывается в свое произведение. **И вообще мы не претендуем на обязательное присутствие у нас писателей,** мы лишь претендуем на обязательное исполнение писателем своего обещания.

Типограф.

*) Происходил 18 декабря с. г.

Статистика и действительность

Стоит ли доказывать ценность и важность работы ликтружков на предприятиях?

Никто не усомнится в том, что люди, связанные с производством, сроднившиеся с ним, получив литературные навыки,—смогут дать ценнейшие произведения. Литературные кружки на предприятиях—дело молодое, поэтому все попытки рабочих организовать творческие кружки надо обязательно поддерживать.

Но на практике культотделы союзов не только не заботятся о своих предприятиях, даже не знают, что там делается. Если вы, желая иметь более точный материал о ликтружках на предприятиях, обратитесь в культотделы соответствующих союзов, то вы горько разочаруетесь. Культотделы ничего не знают о том, что находится в их ведении. Вопрос о ликтружках встречает со стороны культотделов глубочайшее удивление. Справившись, кому это интересно, и пожав плечами, вас направляют за сведениями... в бюро статистики. Статистика, удивившись в свою очередь, отрывает старые отчеты клубов и среди массы хоровых, струнных и др. кружков находит или не находит парочку литературных кружков. Что это за кружки в статистике, конечно, не знают и вообще дружески советуют вам не доверять полученным сведениям. Походите таким образом по 5—6 производственным облотделам, как облотделы химиков, кожевников, печатников, текстильщиков и металлистов, и у вас создастся весьма мрачное настроение. Судя по сведениям, полученным от «всеведущей статистики», число ликтружков на предприятиях Москвы не достигает и десятка. А вот хоровых и разного рода музыкальных—множество. Неужели все рабочие такие отчаянные меломаны?

Особенно убивает вас голос культотдела металлистов. Ни тени колебания не было в этом голосе, заявившем, что **по союзу металлистов не было и нет никаких ликтружков.** Предоставим слово живым фактам.

По мнению культотдела металлистов, на предприятиях этого союза ликтружков нет. З беседах же с завкомами, комсомольскими ячейками и отдельными рабочими выяснилось иное.

На ряде крупнейших заводов металлопромышленности, как «Серп и Молот», АМО, «Дукс», «Авиоприбор», «Красный Пролетарий» и при клубе им Шитова МАПП организованы творческие литературные кружки, которые охватывают большой процент рабочих, преимущественно молодежи.

Кружки пользуются большой популярностью, их посещают рабочие соседних заводов. Члены активно работают, читают на собраниях свои произведения. Занятия производятся по программе, составленной ленинградской АПП. В конце этого месяца должно состояться первое общее собрание всех кружков.

Ряд заводов не имеет у себя кружков. Из разговоров с рабочими з-да «Динамо» выяснилось, что динамовцы в прошлом году пытались сами организовать творческий кружок. Но за недостатком руководства, дело развалилось. Динамовцы просят «Литературную Газету» помочь им организоваться.

Комсомольская ячейка завода «Металламп» сообщает, что среди рабочих имеются начинающие литераторы которые желают организоваться в ликтружок. Но самим не под силу, а руководства нет. У культотдела другие заботы и такой «мелочью», как ликтружки, видимо, он заниматься не желает.

Поистине большая разница между статистикой культотделов и действительностью.

О. Афанасьева.

Подготовим новые кадры

Сейчас в районах Москвы работают шесть основных литкружков МАПП: «Вагранка», «Искра», «Закал», «Удар», «Антенна» и «Приток». Все районные литкружки, в которых участвуют до 90 человек, проводят свои занятия при райкомах комсомола, партии и в райсоветах.

За последний год чувствовался замедленный творческий рост районных маппповских литкружков. **Главная причина—отсутствие плановости в их работе.** В прошлом году замечалась известная оторванность районных литкружков от фабрик и заводов. Основные занятия кружков сводились к чтению литературных произведений. Районные литкружки мало выступали на предприятиях и не имели с ними тесной связи. Это явление еще более усугублялось отсутствием руководителей в районных литкружках МАПП. Например, в одном из сильнейших кружков—«Вагранка» **за прошлую зиму сменились два руководителя,** а к весне «вагранщики» **остались совсем без руководителя.**

Чистка районных маппповских литкружков, которая в основном уже закончена, показала, что рабочая прослойка в кружках недостаточна и в некоторых литкружках—менее 50 проц.

В настоящее время, помимо перехода районных литкружков МАПП на плановую работу, взята также установка — после чистки провести пополнение районных кружков рабочим составом из актива низовых литкружков МАПП, работающих на фабриках и заводах.

Между районными литкружками — «Вагранкой», «Ударом» и «Притоком» проводится соцсоревнование по повышению творческой активности кружковцев, организации низовых литкружков и т. п.

МАПП НА ПРЕДПРИЯТИЯХ.

МАПП в течение последних 2—3 месяцев организовал на московских заводах и фабриках («АМО», «Серп и молот», «Авиоприбор», «Трехгорная мануфактура») 13 низовых литкружков, в которых работает до 150 рабочих.

Низовые литкружки предприятий работают по специально выработанной для них программе, которая была предварительно вынесена на широкое обсуждение секретарей и руководителей этих кружков. Программа низовых литкружков построена таким образом, что после окончания ее рабочие из низового литкружка могут перейти в повышенный—районный кружок МАПП. Сейчас уже актив низовых литкружков посещает творческие собрания районных кружков. Помимо руководителя, к низовым литкружкам предприятий прикреплено по 1—2 ассистента из районных литгрупп, которые проводят беседы с рабочими кружковцами, дают им консультации по творческим вопросам и которые ответственны за работу литкружка на данном предприятии.

Низовые литкружки ставят себе задачей не только выявление творческих сил из рабочих масс, но и общее повышение культурного уровня рабочих во всех областях искусства. Например, литкружок завода АМО проводит экскурсии на художественные выставки, коллективные посещения постановок театров, имеющих литературное значение (напр., пьесы «Выстрел» в Гостеатре им. Мейерхольда).

К сожалению низовые литкружки не сумели еще популяризовать себя на предприятиях. Об их существовании нередко слабо осведомлены сама фабрика или завод. Массовая работа литкружков на предприятиях и в клубах еще не развернута. Наблюдается недооценка значения литкружков со стороны фабзавкомов, культкомиссий и библиотек рабочих клубов. Литкружки недостаточно связались с редколлегиями фабрично-заводских газет. Только сейчас ставится литкружкам вопрос об организации при газетах предприятий специальных литературных уголков.

* * *

Рабочие литкружки являются основным резервом пролетарской литературы. Здесь подготовляются новые кадры начинающих рабочих писателей.

МАПП должен уделить максимум внимания работе своих литкружков. С другой стороны, низовым литкружкам должны быть оказаны всемерная помощь и содействие как рабочими клубами, так и партийными и профсоюзными организациями.

А. Кр—ов.

Вечер поэтов-конструктивистов

Старенький амфитеатр «политехничка» защищен был в четверг двойным кольцом. Два милиционера, взявшись за руки, обороняли входную дверь. «Зайцы» кричали им:

— Пропустите, я выступаю сегодня! или:

— Я брат выступающего сегодня.

Тщетно. Милиционеры не разжимали рук.

Билеты все проданы. Аудитория полна. В общую массу рабфаковцев и вузовцев вкраплены лысые и худые завсегдатаи литературных премьер.

6 часов. На эстраде тов. **Асмус.** Он говорит:

— Товарищи, конструктивизм не лаборатория поэтических формальных особенностей, но прежде всего мастерская поэтической мысли, поэзии социальной и социально-философской тематики. Эпоха борьбы за социализм характеризуется необычайным ростом значения идеологии. Рабочий класс выработал громадную чуткость к тонусу и к направлению всех идеологических процессов. Легко поэтому понять, какое громадное значение имеет для конструктивистов правильная информация советского общественного мнения об их идеологической ориентации.

В настоящее время группа вырабатывает декларацию, которая должна дать полную информацию о современной идеологической направленности конструктивизма.

Конструктивизм есть один из участков общего фронта советской культуры. В этом отношении он не ставит перед собой никаких особых задач. Задачи его целиком совпадают с целевой перспективой. Октябрьской революции. Эта цель—быстрое движение под руководством рабочего класса—к социализму.

Идеологические тенденции, сами по себе взятые, не могут еще определить лицо группы, как литературной школы. Тов. Асмус заканчивает поэтому свою речь перечислением принципов поэтической системы конструктивистов отличающую их и от поэтов ВОАПП и поэтов Рефа.

Перерыв. После перерыва — чтение стихов. Читают: В. Луговской («Сибирь», новые стихи), Н. Ушаков («Зеленые», «Три ландштурмиста»), Н. Панов («Рождение стиха», «Душа управлома»), В. Ибнер («Васька свист», новые стихи), И. Сельвинский («Пушторг», «Улаевщина», «Цыганская рапсодия», «Вальс», «Вор»), Н. Адуев («Тов. Ардатов», «Письмо Маяковскому»).

Аудитория слушала поэтов с напряженным вниманием. В половине двенадцатого т. Сельвинский об'явил вечер поэтов-конструктивистов законченным.

Егич.

О современной детской книге

На собрании детской секции ВССП

Недавно созданная при ВССП секция детских писателей начала свою работу докладом педагога, зав. Центральной детской библиотекой т. **Е. Г. Зак,** заслушанном на собрании секции в Доме Герцена.

— Принято думать,—говорит докладчик,—что цели педагога и писателя в работе над детской книгой различны. Писатель часто оскорбляется, когда ему говорят, что художественное произведение является орудием воспитания. Он считает, что эмоциональные задачи, преследуемые произведением искусства, стоят выше **прозаической** цели воспитания ребенка. Однако, всякое впечатление, всякое восприятие ребенком окружающей действительности, а тем более художественного произведения, является несомненно орудием воспитания. При этом **роль писателя** в воспитании ребенка **больше,** чем роль педагога, ибо педагог в своей работе с ребенком пользуется тем идейным и художественным материалом, который создан писателем. Ни одно художественное произведение не проходит для ребенка бесследно, если только оно действительно художественно. Психика ребенка необычайно чувствительна и потому всякое влияние на нее сказывается несравненно сильнее, чем на психику взрослого читателя. Таким образом, всякая книга либо приносит вред, либо бывает полезной для развития ребенка в том или ином направлении.

В педагогике ведется многолетний спор по поводу того, чем должно быть чтение для ребенка. Одни утверждают, что книжка должна поучать, воспитывать, давать знания. Другие считают, что она должна только развлекать, быть игрой. Но такое схематическое представление по существу является обывательским. Всякое художественное произведение должно прежде всего эмоционально заражать, следовательно, быть эстетически приятным. Но при этом забывают, что именно вследствие своей эмоциональности, оно тем самым проводит какую-то идею, то-есть и поучает. Это диалектическое понимание не всеми разделяется и сейчас.

Переходя к вопросу тематики детской книги, тов. Зак делает вывод, что если исходить из интересов детей,—«тематика должна охватить все», ибо все отдельные стороны нашей жизни отражаются в детском спросе. Но центром тяжести в нем, конечно, остаются темы современности.

Говоря о работе наших издательств, докладчик констатирует гегемонию Гиза на рынке детской книги. «Очень важно поэтому, что представляет собой Гиз»—говорит тов. Зак, отмечая отсутствие какой-либо организации детских писателей вокруг Гиза.

Далее докладчик останавливается на ленинградской группе писателей, об'единяемых журналом «Еж», называя ее очень сильной по талантливости и продуктивности, но резко критикуя ее педагогическое направление. По подсчету, специально - произведенному для Главсоцвоса, продукция «Ежа» на 98 проц. состоит из сенсаций и трюков. Кроме того, «Еж» усиленно внедряет бессмыслицу, нелепицу, чрезвычайно вредную с педагогической точки зрения.

Содокладчик, художник т. **Горлов,** говорил о проблемах художественного оформления детской книги, отметив необходимость сплоченной и организованной работы художника.

Руководительница детской секции МАПП т. **А. Барто** призывала писателей продумать свою литературно-политическую установку, прежде чем входить в детскую секцию при том или ином об'единении писателей. Тов. Барто отметила, кроме того, отсутствие твердого руководства детскими писателями со стороны Госиздата.

Писатель **А. Иркутов,** упрекнувший докладчика в отсутствии классово-политической установки, заявил: «Мы видим под обложкой Маршака классового врага. В Госиздате (речь шла о детском отделе) свило себе гнездо мещанство...».

Выступавший представитель Госиздата тов. **Гершензон** констатировал, что «только выступление тов. Иркутова было четким» и указал на недостаток детских авторов в Гизе.

Некоторые товарищи, говоря о необходимости серьезной постановки вопросов детской литературы, в то же время склонны были считать фельетон, помещенный в № 35 «Л. Г.» личным выпадом против тов. Маршака.

Д. Кальм.

ОТ РЕДАКЦИИ. В виду недостатка места и обилия материала, поступившего в редакцию по поводу фельетона тов. Д. Кальм, помещенного в № 35 «Л. Г.», все письма будут напечатаны в следующем номере.

Церкви на... госбюджете

Обследование музеев-монастырей.

Группа членов секции народного образования Моссовета произвела обследование шести подмосковных музеев — быв. монастырей. Об итогах этого обследования рассказал на совещании секции т. **Максаков.**

— Бывшие монастыри-музеи,—говорит т. Максаков,—сейчас ни в какой мере не служат целями антирелигиозной пропаганды и в очень слабой степени служат политико-просветительным задачам.

В ряде монастырей (Сергиевском, Донском, Воскресенском, Калязинском) сохранен в неприкосновенности внутренний вид церквей со всеми иконами и утварью. Все это показывается экскурсантам без какого-либо музейного оформления и часто способствует созданию религиозных настроений. Обследователи наблюдали, напр., как посетители в этих церквах крестятся! Выставленные в качестве экспонатов мощи, например, в Сергиевском и Калязинском монастырях, еще в большей степени служат религиозным целям. Среди экскурсантов наблюдается известное число лиц, специально посещающих музей для поклонения мощам. Обстановка, окружающая мощи, не соответствует целям антирелигиозной пропаганды.

Специальные антирелигиозные отделы созданы только в некоторых музеях, но они обособлены от остальных отделов и в украшении с церковными аланиями, пышными иконостасами, «чертогами» и т. п.,—бедны и мало выразительны. Во всяком случае эти отделы в теперешнем виде служить «противоядием» не могут и нуждаются в коренной переработке..

Музеи-монастыри оторваны от местных общественных организаций. Общественно-политических советов или совсем не существует, или они существуют на бумаге. Личный состав работников не отвечает требованиям, пред'являемым работникам политпросветучреждений: ничтожный процент членов партии и почти полное отсутствие научно-марксистских сил.

Из «религиозных центров» для поклонников «святых Сергиев», из законсервированных церквей и соборов, на госбюджете—музеи-монастыри должны превратиться в центры политико-просветительной и научно-исследовательской работы.

Обследовательская группа считает необходимым после улучшения кадров работников организовать выезды музеев на фабрики и в деревни. Для связи с рабочей общественностью учредить шефство заводов над подмосковными музеями.

Что пишут писатели

Николай Браун подготавливает к печати третью книгу стихов. В книгу войдут все стихотворения, написанные в **1923—29** гг. Книга выйдет в издании издательства Писателей в Ленинграде.

Ольга Форш работает над большим романом «Символисты». В первой части романа изображается современная действительность за границей и в СССР, во второй части—пересматриваются литературно - общественные взгляды и настроения литературной среды.

Николай Тихонов закончил большую повесть «Хитрены», в которой рассматриваются противоречия современного быта.

Борис Лавренев заканчивает пьесу «Будем жить», в которой рисуется борьба за современную науку. В пьесе ставится проблема переливания крови, как средства к бессмертию.

Алексей Чапыгин закончил большой исторический роман «Бродячая Русь» из жизни XVII века.

Н. Н. Лернер закончил новую историческую пьесу «Смутная земля».

Виссарион Саянов заканчивает повесть из современного рабочего быта и цикл новых стихотворений.

Юлий Берзин закончил повесть «Остановка в коммуне». Издательство писателей выпускает его «Оптимистический роман» на тему о личной трагедии крупного хозяйственного работника. В «ЗИФ'е» ходит сборник мелких рассказов «Завоеватели и мелочь».

Михаил Карпов заканчивает роман «Лишенцы», на тему классового расслоения современной деревни.

Михаил Чумандрин закончил повесть «Выигрыш» и рассказ «Семнадцатое июня» из жизни Путиловского завода.

П. Романов закончил роман «Товарищ Кисляков», который будет напечатан в альманахе «Недра».

С. Буданцев работает над повестью «Путешествие попутчиков». Повесть описывает поездку автора по району тушения пожаров. В издательстве «Жизнь и знание» выпущена книга рассказов того же автора под названием «Мушка».

И. Новиков написал два рассказа из эпохи революции 1905 года.

Литература в наши дни*)

2. О пролетарской литературе

О росте пролетарской литературы распространяться нет нужды. Это факт очевидный.

Нельзя, однако, ограничиваться констатированием и этого положения. Сейчас важно отметить очередные задачи, стоящие перед пролетарской литературой, и те трудности, с которыми ей придется бороться на данном этапе развития.

Тот факт, что она уже шагнула к своей гегемонии, делает еще более ответственной задачу преодоления этих трудностей.

У нас говорят иногда о кризисе попутничества, иной раз противопоставляя ему рост пролетарской литературы. Это противопоставление едва ли правильно. Относительно писателей - интеллигентов следует говорить не о кризисе, а о трудностях реконструктивного периода. Именно ими об'ясняются сдвиги, перемещения и даже болезненные явления, наблюдаемые в этом секторе нашей литературы, который в целом здоров и кризиса не переживает.

Но такие же трудности, — только другого порядка, — имеются и в пролетарской литературе. И здесь, при желании, можно говорить о кризисе, — но для этого также мало оснований.

Нам кажется, что вообще невозможно говорить о писателях-интеллигентах вне связи с пролетарской литературой. Эти два фактора теснейшим образом между собой связаны, пути их развития — при всем различии — в значительной степени друг другом определяются. Ни тот, ни другой сектор нашей литературы не не мог бы развиваться один без другого в эпоху восстановительную. Их взаимодействие (при все более растущем значении пролетарского сектора и постепенном переходе в этот сектор всего лучшего из сектора интеллигентского) составит содержание нашего литературного развития еще на целый ряд лет.

Идеологическое перевоспитание писателя - интеллигента, с одной стороны, а с другой — все более полное овладение средствами художественной выразительности, а также навыками художественной мысли и художественного зрения со стороны пролетарских писателей — две стороны одного и того же процесса.

Этим именно обстоятельством об'ясняется сходство задач, стоящих перед обоими секторами нашей литературы.

Борьба за полноценную писательскую личность, как органическое выражение коллектива, — основная задача и здесь. Разумеется, сходство не есть тождество. В данном случае сходство это воплощено в явлениях не только различных, но подчас и противоположных.

В интеллигентской литературе нам неприемлемы явления, враждебные нашему строительству, перемигивающиеся с классовым врагом или протягивающие ему руку. Это во-первых. Во-вторых, мы отвергаем приспособленца ,перекрашивающегося в защитный цвет господствующей идеологии, вместо полноценной художественной продукции давая при этом имитацию, фальсификат. Наконец, мы должны бороться с искренними попытками писателя-интеллигента приблизиться к нам, но по линии наименьшего сопротивления, выдвигая идеологию, не как естественный результат развития живого образа, а как нечто такое, чему он, писатель, подчинился как внешней силе, не поняв его внутреннего смысла, не почувствовав его.

Все эти три случая неприемлемы для нас в первую очередь политически (хотя, разумеется, в разной мере). Но одновременно они противоречат основной нашей литературно-общественной задаче: задаче подлинного перевоспитания художника социалистической действительностью, завоевания его на нашу сторону, как цельной личности в полноте его художнического внутреннего мира. Во всех трех случаях — налицо допущенная писателем общественная неправда, которая неминуемо приводит к неправде творческой.

Нет сомнения, что явлений классово-враждебных в прямом смысле слова в пролетарской литературе быть не может.

Но уже относительно мещанства, халтуры, приспособленчества мы не можем быть столь категоричны. Именно в этой форме только и может ведь классовый враг проникнуть в этот сектор литературы. И здесь единственным критерием, единственным способом проверки может быть только критерий полноценного реалистического образа, как углубленного и всеохватывающего раскрытия внутреннего мира личности и перевоспитания общественного человека, охватывающего весь его психический комплекс.

Отсюда ясно: показ социалистической действительности, осуществляющей себя в противоречиях, — показ ее через отношение к ней глубинной личности художника, выраженное в художественном образе, — эта задача, обязательная для художника-интеллигента, сугубо обязательна и для художника пролетарского.

Мы подчеркиваем: сугубо обязательна и необходима, является основной и едва ли не исчерпывающей.

По отношению к пролетарской литературе это надо подчеркнуть потому, что как раз здесь-то, в этом растущем секторе нашей литературы, которому к тому же принадлежит будущее, поводов для отклонения от этой линии не мало.

Пролетарский писатель в период ожесточенных боев своего класса за политическую, а затем хозяйственную гегемонию и, наконец, за построение социалистического общества, естественно, ощущает эту борьбу в первую очередь как политическую и экономическую. И только в последнюю очередь она предстает его сознанию, как борьба за новую культуру. В настоящее время пролетарская литература настолько выросла не только количественно, но и внутренно, как творческая общественная сила, что культурное значение борьбы рабочего класса в целом ею усвоено. Реконструктивный период борьбы за социализм и вызванная им культурная революция уже не удовлетворяются, однако, этим общим признанием. Из области теоретической мысли и даже общего отвлеченного чувства это признание необходимости самостоятельного культурного творчества должно перейти в конкретное, в практику, во внутренний опыт каждого работника пролетарской литературы.

И вот здесь сделано недостаточно. Еще не изжиты старые представления о том, что тот или иной культурный факт — произведение художественной литературы, например, (поскольку именно этот вид культуры нас здесь интересует) — не есть нечто специфическое, качественно отличное от всех других культурных фактов, а простое переложение, механический перевод некоего общего содержания с одного языка на другой.

Попыткой такого чисто - механического перевода является требование (у многих пролетарских писателей даже подсознательное) «тенденциозности» художественного произведения.

Это верно, что каждое художественное произведение обладает общественной направленностью. Мы скажем более: не может быть художественного произведения без общественной направленности; общественная направленность — «душа» искусства. Сугубо верно, что художественное творчество подлинного пролетарского писателя не может иметь другой направленности, кроме выражения борьбы социалистических общественных начал за свое полное торжество в бытии.

Но значит ли это, что художественное произведение должно быть тенденциозным? Значит ли это, что пролетарский художник может удовлетвориться

КНИГИ и ЛЮДИ

Книга о людях с темными очками

— Зрячим людям трудно понять слепых—так говорит автор этой книги. И [illegible] Мне, прожившему около пяти лет среди инвалидов, где были и слепые, многое казалось странным и непонятным до тех пор, пока я не прочитал «Слепцы» Вс. Рязанцева.

Мне было такое представление, что слепой, это—несчастный из несчастных людей, так как он лишен самого дорогого—зрения.

Но слепота—несчастье. Но иметь о слепых суждение, как о несчастных людях—это тоже своеобразная слепота. И слепые очень обижаются на такое наше [illegible] «жалостливое» отношение. Наша жалость им не нужна, потому что она бесполезна. Слепые от зрячих требуют равноправия в труде. Об этом равноправии, о громаднейшей тяге слепых к труду и написана слепым писателем Вс. Рязанцевым повесть «Слепцы».

Повесть «Слепцы» [1]) по своему материалу, по показу людей, их взаимоотношений с зрячим миром изумительна и [illegible] в какое сравнение с обычными повестями о зрячих людях итти не может. Она заслуживает внимания не потому, что ей подается своеобразный «экспериментальный» материал о слепых, а прежде потому, что она написана вполне художественно.

Не буду излагать сюжета.

Моя задача проиллюстрировать некоторые моменты из психологии слепых, их навыков, стремлений к общественно-полезному труду.

Слепые забывают, что они слепые и «несчастнейшие». У слепых все основано на слухе, на осязании, на памяти. Ту местность, где они живут, изучают не глазами, а осязанием и памятью. Они «ощупывают» и запоминают. Для зрячего никакого значения не имеет переезд с одного места на другое, а для слепого это тяжелое событие. Вот как один из героев повести «Слепцы», когда решили их перевести в другой район, говорит:

— Ведь тот район, куда нас переводят, совершенно нам незнаком. Стало быть, снова будем целовать все столбы, нырять в подвальные отверстия».

Для нас, зрячих, слепые — «серые», одинаковые люди. Происходит это оттого, что мы не знаем слепых. Среди них есть **различные категории**, с неодинаковой психологией и отношением к окружающему их миру. Большая заслуга Вс. Рязанцева и состоит в том, что он открывает зрячим глаза на слепых. Первая категория—это слепые «природники», вторая—ослепшие в детстве, третья—ослепшие уже в зрелом возрасте (тут и военные). Если мы не понимаем слепых только потому, что мы зрячие, то в противоположность нам слепые-«природники» также совершенно не представляют себе зрячих и даже не понимают тех слепых, которые были когда-то зрячими. «Природники»—это совсем особый народ. У них нет совершенно никакого представления о цветах, о солнце, как нет и зрительного восприятия расстояний. Они не говорят «поглядим», а говорят «осязаем». Они ничего никогда не видели, и, как это ни странно для зрячих, их это совсем не волнует, как хотя бы волнует это бывших зрячих.

Агния, ослепшая 9 месяцев от роду, говорит Фокину:

«— Ты сам знаешь, что все «природники» не имеют настоящего понятия о слепоте. И великолепно. На кой она чорт! Не скажи нам зрячий, что мы не видим, нам и в голову не пришло бы рассуждать о такой ерунде».

Жена «природника» Анания Печатьки пропела песню о природе и восклицает:

«— Ведь это красота, простор необ'ятный! Есть чем восхититься.»

Ананий отвечает ей:

— Только не мне. Неба я не щупал, звезд не осязал».

Другой «природник» Стуков, когда жена говорит ему, что звуки музыки рисуют в ее воображении те картины, которые она так еще недавно видела в действительности, отвечает ей:

«— Ты видела, я же—никогда. Стало быть, чувствуем по-разному. Звуки эти я пью с наслаждением, ни о чем в это время не думая».

Незабываемую сцену дает автор, когда описывает охваченную ужасом беременную жену «природника» Анания Ксению. Врачи сказали ей, что она беременна двойней и предположили, что дети могут родиться слепыми. Она поделилась этим со своим мужем, но он отнесся совершенно хладнокровно.

Слепому Малахову изменяет слепая жена со слепым парнем. Разругавшись с мужем, она куда-то уходит. Ночь. Просыпается зрячий их сынишка и зовет:

«— Мама, где мама?

— Спи, сыночек,—утешает отец.— Спи, Петюша. Мама тоже спит.

Мальчик таращит глаза.

— Нет, не спит. Ее не видать.

Отец смекнул, что горит электричество. Тотчас же погасил его».

В этой короткой сцене два мира: зрячего и слепого.

Я не буду больше цитировать. Пришлось бы всю книгу переписать. Я только приведу одну цитату, показывающую стремление и жажду к труду у слепых. Заведующий учреждением слепых зрячий Боробухин — бюрократ, враждебно настроенный к слепым, видящий в них не трудовых людей, а только обузу, балласт для общества,—«концентрирует» слепых в общежитие и переводит их с «ощупанного» места на другое. Слепые, противясь переезду и такому к ним отношению, говорят:

«— Мы почти все умеем работать корзины, щетки. Дайте нам материал, инструмент, и мы сами оборудуем мастерские. Из нас найдутся инструкторы.

Но Боробухин, чертя пальцем по своей ладони, видимо не слушал слепых».

Этим стремлением к труду, нежеланием быть обузой, а зарабатывать себе физическим трудом кусок хлеба, быть общественно-полезными людьми,—проникнута вся книга Вс. Рязанцева.

И напрасно Ф. Шоев, в «Литературной Газете» № 35, обзывая Вс. Рязанцева «обывателем», обвиняет его в том, что он в повести «Слепцы» все лучшие чаяния разбуженных революцией слепых сводит к нелепому, беспомощному: «Куда уж! Не совались бы. Слепаки и есть слепаки». Шоев здесь не прав. Он выбрал из всей повести только одно восклицание одного героя и то—раздраженного неравноправным отношением к нему зрячих.

Советская власть приложила все усилия, чтобы дать слепым работу, уравнять их со зрячими. И сейчас Всероссийское общество слепых уже создало ряд артелей, учебно-производственных мастерских. Слепые не только делают щетки и корзины, но производят электромоторы, различные железнодорожные принадлежности, кровати, матрацы трикотажные изделия. Около трех тысяч слепых работают в артелях и мастерских, на заводах; слепые обучаются вместе с зрячими на рабфаках, в совпартшколах, техникумах.

Вс. Рязанцев, написавший первую книгу «Слепцы», из быта слепых, начала эпохи нэпа, ныне дает вторую книгу, где эти герои и часть новых показываются на производстве.

Повесть «Слепцы» я советую каждому прочитать. Советую потому, что пора «прозреть» на слепых и еще потому, что читается эта повесть с неослабеваемым интересом.

П. Замойский.

[1]) Очень досадно, что повесть «Слепцы», вышедшая в 1927 году, осталась почти незамеченной «зрячей» критикой. Теперь она выпущена вторым изданием в [illegible] «Федерация».

Открытое письмо товарищам писателям

В минувшем 1930 году Красная армия, трудящиеся Союза и пролетариат всего мира отметят день десятилетия Первой конной армии, вписавшей в историю гражданской войны легендарные страницы грандиозных походов, смелых боевых операций и блестящих побед.

Первая конная армия незаслуженно забыта и обойдена художниками пера. О Первой конной писателями и поэтами написано незаслуженно мало.

Тем с большей заботливостью и вниманием должно быть собрано все то немногое, что сделано в этой области советскими писателями.

Мы, подписавшие это письмо, предлагаем:

1) Всем писателям, имеющим в своем литературном багаже вещи, отображающие жизнь, быт и борьбу Первой конной, или вещи по содержанию этой теме близкие, в течение ближайшего месяца передать эти вещи местному писателей.

2) Местком писателей создать редакционную коллегию, в работах которой просить принять участие товарища Ворошилова и товарища Буденного, и в кратчайший срок приготовить к печати и выпустить сборник, посвященный Первой конной.

Мы вызываем писателей отказаться от гонорара за напечатанные в этом сборнике вещи, издательство—от сумм, вырученных от его продажи.

Все полученные по продаже сборника суммы обратить в фонд тракторной колонны имени Первой конной армии.

Кроме того, мы предлагаем создать писательские бригады для обслуживания рабочих и красноармейских клубов вечерами, посвященными первой конной.

Бывший редактор дивизионной газеты XI кавдивизии «Красный Кавалерист» **Л. Ларина.**

Бывший начальник дивизионной партшколы XI кавдивизии **Андрей Иркутов.**

Бывший пулеметчик бронепоезда «Коммунар» № 56 **Вс. Вишневский.**

Единое об'единение драматургов

★ НК РКИ РСФСР, в совещании по вопросу о создании единого общества драматических писателей, постановил—обязать МОДПиК и драмсоюз создать комиссию для разработки устава единого общества. Все мероприятия по ликвидации драмсоюза и МОДПиК должны быть проведены в течение двух месяцев.

Кино-секция МОДПиК

★ На общем собрании кино-секции МОДПиК избрано новое бюро этой секции, в состав которого вошли: председателем Б. Леонидов и членами А. Филимонов, Б. Зорич, Т. Л. Шафер, кандидатами: тт. Гаврюшин и Витки[illegible]

Письма в редакцию

I.

Прошу поместить на страницах «Литературной Газеты» следующие заявления

1. В статье «За реконструкцию пролетлитературы», помещенной в № 11 «Журнала для всех», редакцией произведены значительные сокращения, частью искажающие, частью затемняющие смысл статьи. (В частности, это относится к критике повести Нитобурга «Манометр»). Редакцией, без моего ведома, опущено место, имеющее принципиальное значение. А именно: после слов—«и «Кузница» не избегала ошибок...», в статье следовали выброшенные редакцией строки: «Безусловно неправильной была защита на страницах «Журнала для всех» «Особняка» В. Иванова. Но «Кузница» не только признает отдельные ошибки своих критиков,—она признает, что ее критика в целом не удовлетворяет задачам пролетарской литературы, а следовательно, и задачам «Кузницы», как одного из основных отрядов этой литературы...».

2. Пребывание в «Кузнице» убедило меня в неправильности организационного построения этой организации. Отрыв писателя от широкого рабочего литературного движения, поневоле приводит к группировкам, развитию групповой психологии, борьбе «вождей» между собою и прочим нежелательным явлениям, неизбежно развивающимся в замкнутой цеховой организации.

В виду этого заявляю о своем выходе из рядов «Кузницы».

18 декабря 1929 г.

Евгений Чернявский.—

II.

До сего времени ко мне обращаются по делам Всероссийского союза поэтов.

Разрешите довести до сведения советской общественности, что я уже с января 1929 г. не состою ни в правлении ВСП, ни в числе членов этой организации и, таким образом, никакой ответственности за деятельность союза поэтов не несу и к союзу поэтов никакого отношения не имею.

Захаров-Мэнский.

III.

В последнем номере пакостного, бульварного белогвардейского журнала «Иллюстрированная Россия» напечатаны обширные выдержки из моей исторической хроники «Записки д'Аршака», печатавшейся в «Красной Ниве». Белогвардейские журналисты, по обычной их манере, не потрудились сообщить, что отрывки печатаются без моего согласия и разрешения. Господа белогвардейцы, крича об оскудении и «оказенивании» советской литературы, между тем старательно печатают произведения советских писателей, перепечатывают самовольно и узурпаторски, ибо никакой честный советский литератор не может иметь ничего общего с белой эмигрантщиной. Решительно осуждая Б. Пильняка, Е. Замятина,—я категорически протестую против белогвардейской спекуляции моим именем и самым категорическим образом заявляю свой протест против перепечаток моих произведений белогвардейской прессой.

19 декабря 1929 г.

Л. Гроссман.

IV.

В октябрьском номере «Красной Нивы» помещено мое стихотворение «Воспоминания очевидца». Это стихотворение было первоначально мною напечатано в 1925 г. в детском журнале «Пионер».

Можно ли дважды пользовать одно и тоже стихотворение и с небольшими переделками применять его к новому моменту. В принципе, конечно, нельзя, но мне кажется, что данный случай может подойти к числу исключений из общего правила. Стихотворение, напечатанное в «Пионере», было рассчитано на специфическую и ограниченную количеством аудиторию и оставалось неизвестным той широкой публике, с которой хочется иметь общение каждому писателю.

В художественном смысле оно ничего не потеряло, а даже выиграло, ибо мною были переделаны не только строки, указывающие на дату, но и другие, не удовлетворяющие меня в художественном смысле. Но несмотря на это, я не могу не признать своей ошибки, ибо такой эпизод может явиться прецедентом для других безоговорочных случаев такого жанра.

Исходя из этого соображения, я спешу извиниться перед читателями «Красной Нивы», которую не оповестил о том, что первый вариант моего стихотворения был уже однажды напечатан.

Арго.

Юридический справочник писателя

Вопрос. Тов. М. (Минск) пишет: «В РСФСР оплата автора 120 р. за лист, а в национальной республике—80 руб. И вот, допустим, нацавтора переводят на русский язык. При издании на родном языке нацавтор получит 80 руб.,—имеет ли он право доплачить еще 40 руб. с издания на русский язык? Или из двух ставок он обязательно должен получить меньшую? Фигурирует ли этот момент в авторском праве?

Ответ. По общесоюзному законодательству автором перевода признается переводчик, и автор переведенного произведения, как вы сами указываете, не может претендовать на оплату своего труда, изданного в переводе. Но это не снимает с наших издательств моральных обязательств по отношению к национальным авторам СССР. Интересы культурной революции требуют внимательного отношения к национальным культурам СССР, а следовательно и к интересам национальных авторов. Поэтому ФОСП сочла необходимым поднять перед крупнейшими издательствами художественной литературы РСФСР—Госиздатом РСФСР и издательством «Земля и Фабрика»—вопрос об оплате труда авторов произведений, написанных на национальных языках и изданных в переводе. Госиздат сообщил нам, что он согласен уплачивать в таких случаях авторский гонорар не только переводчику, но и автору переведенного произведения, в размере действующих ставок оплаты авторов РСФСР, но за вычетом вознаграждения, уплаченного переводчику. Мы надеемся, что также благополучно вопрос будет разрешен и в ЗИФ.

ИЗВЕЩЕНИЯ

23 декабря, в 20 ч. 30 м. Всероссийский союз советских писателей (Тверской бул., 25) устраивает диспут: **«О социальном заказе»**—доклад П. С. Когана. В прениях приглашены участвовать: Н. Асеев, О. М. Брик, Д. А. Горбов, Н. И. Замошкин, Л. Леонов, Н. Огнев, В. О. Перцов, Н. К. Пиксанов, И. Сельвинский, Я. З. Черняк.

24 декабря, в 20 ч., в Государственной академии художественных наук (ул. Кропоткина, 12) состоится четвертое исполнительное собрание комиссии живого слова при литературной секции. Программа: вечер памяти А. П. Чехова. Рассказы Чехова исполнят: А. П. Довшек, Г. Е. Ивакинская, М. С. Чуйко.

★ **24 декабря**, в 19 часов, в ВОКС (М. Никитская, 6), состоится расширенное заседание кинесекции с правлением АРРК, рассматриваемое как рабочая конференция по культурфильме.—В повестке дня: **Л. М. Сухаребского—«Советская культурфильма за границей».**—Приглашаются производственники, работники фабрики культурфильм, представители общественных организаций, пресса, а также товарищи, ведающие экспортом советской фильмы за границу. После доклада обмен мнений.

★ **25 декабря**, в 18 часов, в помещении клуба ФОСП (ул. Воровского, 52), состоится расширенное заседание правления клуба. На повестке—обсуждение программы дня открытия клуба. Приглашаются писатели, желающие внести конкретные предложения по повестке дня.

Издатель: Акционерное Издательское Общество «Огонек».

Ответственный редактор С. И. КАНАТЧИКОВ.

Перу какого автора принадлежит этот рассказ?*)

СКЕЛЕТ В ФУФАЙКЕ

... Семенов, бледный, всклокоченный, ворвался в клуб. Борода его вся истрабучилась. Иссиня-белесые зенки растолдыкнулись.

Толпа расступилась. Игра в полит-фанты сорвалась. Все смолкло.

Стало слышно, как пролетает муха. Семенов прижался к ней горячим пылающим лбом.

— А Чудак-то! — хрипло промолвил Семенов.

— Что, что Чудак?! — переспросила Настасьюшка побелевшими от внутреннего волнения губами.

В стеклянной тишине было слышно как возвращалась пролетевшая муха.

— Что же Чудак?! — простонал старик Ромуальдыч. — Не томи, Семенов! Маета одолела! Ждать тошно! Говори прямо! Что же Чудак?

— Открыл подписку на 30-й год! — неистово крикнул Семенов.—Тридцать шесть номеров! Многокрасочных! Под редакцией Кольцова! И Библиотека Чудака! Пять рублей! А с Библиотекой Романов и четырьмя ценными приложениями — кругом шестнадцать!

— Неужто многокрасочный? — переспросил рвач Грудобрюхов, не скрывая слепой злобы.

— Наконец-то — вскричал Ромуальдыч: — давно пора!

Но Семенова уже не было видно. Его взмыло нахлынувшей толпой. В городе начиналась тотальная подписка на Чудак.

*) Разгадавшие (и не разгадавшие) имя автора настоящего рассказа получают право для себя, родственников и знакомых подписаться на журнал **Чудак**. Условия подписки таковы:

Вместо 6 рублей Чудак вместе с Библиотекой Чудака будет стоить лишь 5 рублей в год (на 6 мес. — 2 руб. 75 коп., 3 мес. — 1 руб. 50 к., 1 мес. — 50 коп.) а Чудак с приложением Библиотеки Романов (24 книги лучших произведений мировой литературы под общей редакцией М. Горького) и Библиотеки Чудака — 16 рублей. Допускается рассрочка. при подписке 4 руб. 50 коп., к 1 марта — 3 руб., к 1 мая — 4 руб. и к 1 июля — 4 руб. 50 коп.

Все годовые подписчики Чудака с приложением Библиотеки Романов получат бесплатные премии — 4 большие художественные картины. Подписчики, уплатившие подписную плату полностью при подписке (16 рублей), дополнительно получат коленкоровую папку с золотым тиснением для годового комплекта Чудака на 1930 г.

Переводы направлять. Москва, 6, Страстной бульвар, 11, «Огонек». Подписка принимается также всюду на почте.

НАСТОЛЬНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК
4-е дополн. изд. 1929/1930 г.— 704 стр., в коленк. пер. 4 р. 50 к.

КАК И НАД ЧЕМ РАБОТАТЬ ПИСАТЕЛЮ
А. ВОРОНСКИЙ, В. ВЕРЕСАЕВ, В. МАЯКОВСКИЙ и др. 200 стр.
Цена 1 р. 50 к.
Теория и практика ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЧИ. Под ред. П. Дуделя. (Работа с книгой, элементы логики, художествен. литература, общественные выступления, газета, практика литер.-худож. творчества, форма делов. речи). 334 стр. 1929 г. Ц. 2 р.
П. А. ДУДЕЛЬ. Хрестоматия. Научные статьи, художеств. и критическая литература, ораторская речь. Газета. 420 стр.—29 г.
Цена 2 р. 70 к.

Проф. Г. А. ШЕНГЕЛИ.
ШКОЛА ПИСАТЕЛЯ ОСНОВЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТЕХНИКИ
2 доп. изд. 1929 г. Ц. 1 р. 25 к.

ИСКУССТВО и ЛИТЕРАТУРА в МАРКСИСТСКОМ ОСВЕЩЕНИИ
Статьи и отрывки из произвед. К. Маркса, Плеханова, Луначарского и многих других. Составили Столпнер и Юшкевич.
Ч. I — ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ. 4-е изд. дополн. 29 г. 508 стр. Цена 4 р.
ТОЖЕ Ч. II — ЛИТЕРАТУРА. 3-е доп. изд. 29 г. 560 стр. Цена 4 р. 75 к.

НОВЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
для корректоров, выпускающих и литературных работников. Сост. Хомутов. 432 стр. Ц. 3 р. в пер.

Викт. ШКЛОВСКИЙ. О ТЕОРИИ ПРОЗЫ
1929 г. Ц. 3 р. в пер.

Высылается наложен. платежом, без задатка. Книжный магазин просвет. о-ва «ПРОМЕТЕЙ». Москва, 9, Моховая, 26 д.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА | Изд-во ЦК ВКП(б) „ПРАВДА" | НА 1930 ГОД

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПРОЖЕКТОР
«ПРОЖЕКТОР» — в 1930 г. даст своим подписчикам 36 номеров журнала.
«ПРОЖЕКТОР» — самый большой в СССР журнал по об'ему. Каждый номер содержит 32 стр. самого большого журнального формата. В год выходит 36 №№ журнала.
«ПРОЖЕКТОР» — отражает на своих страницах все актуальные и боевые вопросы советской общественности.
«ПРОЖЕКТОР» — на страницах сатиры и юмора печатает лучших советских художников и карикатуристов.
«ПРОЖЕКТОР» — в течение 1930 г. предполагает провести ряд кампаний в литературной, общественной и культурной жизни и выпустить ряд специальных номеров.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 1 мес.—75 коп., на 3 мес.—2 руб. 25 коп., на 6 мес.— 4 руб. 50 коп., на 12 мес.—9 руб.
Цена отдельного номера—25 коп.

НА ЖУРНАЛ
РЕВОЛЮЦИЯ и КУЛЬТУРА
4-й год издания. (Выходит 24 номера в год).
«РЕВОЛЮЦИЯ и КУЛЬТУРА»
Журнал актива строителей социалистической культуры. Передовой рабочий, активист колхоза, партиец, комсомолец, вузовец, научный работник, организаторы культуры в городе и селе—на эти категории читателей рассчитан журнал.
«РЕВОЛЮЦИЯ и КУЛЬТУРА»
Ведет теоретическую разработку проблем культурной революции с точки зрения марксизма-ленинизма. Дает четкую классовую линию в культурном строительстве.
Ведет неустанную борьбу со всеми реакционными, мелкобуржуазными и буржуазными идеологическими течениями.
Обогащает практический опыт культурного строительства, подымая его на принципиальную высоту.
Организует строителей социалистической культуры вокруг очередных культурно-политических задач.
Подписная цена на 1930 год СНИЖЕНА:
на 1 мес.—60 коп.; на 6 мес.—3 руб. 60 коп.; на 3 мес.—1 руб. 80 коп.; на 12 мес.—7 руб. 20 коп.
Цена отдельного номера СНИЖЕНА до 40 коп.

НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ РАБОЧИЙ ЖУРНАЛ
ЭКРАН
«ЭКРАН» на своих страницах отражает жизнь и быт трудящихся СССР и зарубежных стран.
«ЭКРАН» дает самую свежую информацию о политической жизни всего мира, имеет собственных корреспондентов во всех крупных городах СССР и за границей. Масса художественных иллюстраций, исполненных на специальных машинах «Менцо-Тинто».
«ЭКРАН» в 1930 году дает 36 номеров журнала.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1930 г.:
на 1 мес. . . . . — р. 30 к.
на 3 мес. . . . . — р. 90 к.
на 6 мес. . . . . 1 р. 80 к.
на 12 мес. . . . . 3 р. 60 к.
Цена отдельного номера — 10 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Главной конторе издательства „ПРАВДА" (Москва, 9, Тверская, 48), в местных отделениях „ПРАВДЫ", в почтовых конторах и письмоносцами

20 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ ТИРАЖА
„СПРАВОЧНОЙ КНИГИ АВТОДОРОВЦА"
РАЗОШЛИСЬ в 10 ДНЕЙ.
В скором времени выходит в свет второе дополненное и улучшенное издание
ОТДЕЛЫ КНИГИ: Основы дорожного дела автотранспорт, мотоциклы, аэросани, автосани, мотолодки, велосипед, литература, статистика, автодорожное оборудование, справочные материалы.
Во втором издании значительно расширен и увеличен отдел: инструкции по уходу и управлению новой машиной Форда модели «А», внесены в разные отделы новые дополнительные данные.
Тираж 2-го издания ограничен.
Спешите выписать «Справочную книгу автодорожца». Цена 2 руб. С перес. и налож. плат. 2 руб. 30 коп.
ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ: Москва, Страстн. бульв., 11, Акц. Изд. О-ву «ОГОНЕК», Московская контора— Тверская, 37, «ОГОНЕК».

С КЕМ и ПОЧЕМУ МЫ БОРЕМСЯ
СБОРНИК СТАТЕЙ ПОД РЕДАКЦИЕЙ Л. АВЕРБАХА
248 стр. 1 р. 30 к.
Л. Авербах. В. Ермилов. И. Гроссман-Рощин. В. Киршон. Ю. Либединский. А. Селивановский. З. Сутырин. А. Фадеев.
ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ Отд. Книготоговли ЗИФА—Москва, Лубянский пассаж, 60.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК и КИ ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"
ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1930 год
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"
IX год изд.
Литературно-художеств., обществ.-политич., научно-популярный двухнедельный журнал ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ
Ответственный редактор Б. Ольховый.
В 1930 г. выходит в увеличен. об'еме (112 стр. в №) и по расширенной программе (особенно расшир. литер. отд.). В 1930 г. будут напечатаны романы и повести: Н. Асеева, Н. Богданова, Б. Горбатова, А. Исбаха, А. Караваевой, В. Кирпиона, М. Колосова, Г. Никифорова, А. Новикова-Прибоя, И. Огнева, Д. Петровского, Л. Раковского, С. Семенова, Н. Смирновой, Д. Стонова К. Финка, М. Шагинян.
Цена номера—60 коп.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год—11 р. 50 к., 6 мес.—6 р., 3 мес.—3 р. 20 к., 1 мес.—1 р. 20 к.
Требуйте подробные проспекты.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, Ц., Новая пл., 6, Изд-ство «Молодая Гвардия», отделен. изд-ства и повсеместно на почте

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ
ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1930 г.
РАБОЧИЙ и ИСКУССТВО
Пятидневная МАССОВАЯ иллюстрированная газета по вопросам театра, музыки, изо, кино, литературы и прикладн. искусств (72) номера в год).
1 год—2 р. 75 к., 6 мес.— 1 р. 50 к., 3 мес.—80 к.
Цена отдельн. номера 5 к.
СОВЕТСКИЙ ТЕАТР
Иллюстрированный журнал по вопросам театра (36 номеров в год)
1 год—5 р. 50 к., 6 мес.— 2 р. 90 к., 3 мес.—1 р. 60 к.
КИНО и КУЛЬТУРА
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ и ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПО КИНЕМАТОГРАФИИ.
1 год—7 р. 50 к., 6 м.—4 р., 3 мес.—2 р. 25 к.
Цена отдел. номера 75 к.
КИНО и ЖИЗНЬ
МАССОВЫЙ, БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, ПЕЧАТАЮЩИЙСЯ ПО СПОСОБУ „МЕЦО-ТИНТО" ЖУРНАЛ ПО КИНЕМАТОГРАФ. (36 номеров в год). 1 год—4 р. 50 к., 6 мес.—2 р. 40 к., 3 мес.—1 р. 30 к.
Цена отдел. номера 15 к.
КЛУБ и РЕВОЛЮЦИЯ
Ежемесячный журнал по вопросам организации, методов и практики работы клубов, красных уголков и т. д. 1 год—10 р., 6 м.—5 р. 10 к., 3 мес.—2 р. 60 к.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ
МОСКВА, Страстной бул., 11, а также в почтовых конторах и письмоносцами, в отделении Союзпечати и уполномоченными „ТЕА-КИНО-ПЕЧАТИ" на местах, с [illegible] удостоверениями и квитанционными [illegible] издательства.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЖУРНАЛ В ПОМОЩЬ НАЧИНАЮЩЕМУ РАБКОРУ И КРЕСТЬЯНСКОМУ ПИСАТЕЛЮ, РАБКОРУ И СЕЛЬКОРУ, НАЧИНАЮЩЕМУ КРИТИКУ И РАБОЧЕМУ РЕЦЕНЗЕНТУ В ИХ ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЕ.
„ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА"
Ответственный редактор М. ГОРЬКИЙ.
Зам. ответственного редактора А. КАМЕГУЛОВ.
Редколлегия: Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ, Н. ТИХОНОВ, В. САЯНОВ, М. ЧУМАНДРИН.
В своей работе журнал будет опираться на основные кадры Комакадемии, РАПП, РАНИОН, ПИМ, ИЛЯЗВ, на крупнейших советских и иностранных писателей, критиков и историков литературы.
Главные отделы журнала: Динамический материализм и вопросы художественного метода. Работа над художественным словом. Обзор крупнейших явлений современной русской и иностранной литературы. Дискуссионные вопросы художественного творчества. Помощь низовым литературным кружкам. Письма из редакции начинающим писателям (М. Горький). (Лучшие из присылаемых произведений начинающих писателей будут продвигаться в печать). Консультационно-справочный отдел. Рукопись и ее изготовление.
Первое издание выйдет в течение 1930 и 1931 г.г., по 10 книжек ежегодно, книжками в 8 печатных листов.
Подробнее смотри в проспектах.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:
Подписная цена: на полный курс (20 кн.) — 10 руб. на первый курс (10 кн.) — 5 руб.
При подписке на полный курс из 20 книг, задаток 2 руб. Остальные наложенным платежом в четыре срока. При подписке на первый курс из 10 книг, задаток 1 руб. Остальные наложенным платежом в два срока.
Пересылка книг за счет ГОСИЗДАТА; пересылка наложенным платежом—за счет подписчиков.
Цена в розницу 60 коп.
Подписка принимается: Ленинград, Центр, просп. 25-го Октября, 28, Ленотгиз; Москва, Центр, Ильинка, 3, Госиздат, а также во всех отделениях и магазинах Госиздата, контрагентствах печати и почтово-телегр. конторах.
ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ!

ГОСИЗДАТ РСФСР
ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ ЖУРНАЛ
ПЕЧАТЬ и РЕВОЛЮЦИЯ
КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.
СОДЕРЖАНИЕ. Статьи: Передовая — Очередные задачи в области искусства. В. Асмус—В защиту вымысла. М. Гельфанд—О И. Сельвинском. Н. Усачев—О «Выстреле» и кое-что по поводу. Обзоры: И. Маца—К моск. выставке ленингр. ИзоРАМ (с иллюстр.). Ф. Купцович—Белорусск. художеств. периодика. Н. Эйпишина—Основн. тенденции совр. критики в Соед. Штатах. Отзывы о книгах. Стр. 120+8 иллюстр. Ц. 1 р. 25 к.
Открыта подписка на 1930 г.
Цена на год за 12 №№—10 р., на 6 м.—5 р. на 3 мес.—2 р. 50 коп.
Подписка принимается: в Периодсекторе Госиздата—Москва, Центр, Ильинка, 3, в отделениях и магазинах Госиздата. По Москве подписку направлять Мосоптгиду, «Моск. Рабочий». Москва, Центр, Неглинный пр., 9.

ОТКРЫТО МЯСНИЦКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПОЛИКЛИНИКИ 1-го МОСК. ГОСУД. УНИВЕРСИТЕТА
МЯСНИЦКАЯ, д. 24, кв. 111, во дворе. Тел. 2-41-73.
ПРИЕМ ВСЕХ ГРАЖДАН ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ профессорами, приват-доцент. и ассистент. университета ВРАЧЕЙ НА ДОМ. Учрежд. и организац. скидка по договору. Прием больных от 8 утра до 9 вечера. Плата по такс.

ПОЧЕМУ и ПОЧЕМУ
ПОЛЕЗНО ЧИТАТЬ „ЖУРНАЛИСТ"?
ЖУРНАЛИСТУ—потому, что «Журналист» служит ему руководящим политическим компасом, трибуной для самокритики, лабораторией новых методов работы печати, справочником в каждодневной работе.
РЕДКОЛЛЕГИЯМ ПЕЧАТНЫХ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ ГАЗЕТ, РАБКОРУ—потому, что «Журналист» подготовляет их к газетной работе, оказывает им помощь статьями, советами, указаниями как верстать, как писать и как править заметки и т. д.
ХОЗЯЙСТВЕННИКУ—потому что из «Журналиста» он узнает, как печать бьется над улучшением методов самокритики, популяризации хозяйственных задач, пропаганды пятилетки, и, узнав, захочет помочь печати найти эти лучшие приемы и методы.
ПРОФЕССИОНАЛИСТУ НАШЕЙ СЕКЦИИ—потому, что в «Журналисте» он найдет обсуждение вопросов массовой работы и захочет сообщить работникам печати свой опыт, свои знания, свою критику.
КАЖДОМУ АКТИВИСТУ-ОБЩЕСТВЕННИКУ—потому, что ему надо научиться пользоваться печатью и участвовать в ней.
В 1930 ГОДУ БУДУТ ВЫПУЩЕНЫ 4 КНИЖКИ «БИБЛИОТЕКИ «ЖУРНАЛИСТА».
НА СЛЕДУЮЩИЕ ТЕМЫ: 1. Печать как организатор общественного мнения во время и накануне войны. 2. Организация иностранных редакций и газетного производственного процесса. 3. Какой должна быть типичная окружная рабочая и крестьянская газета. 4. Что такое очерк, каким он должен быть и как его делать.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:
«ЖУРНАЛИСТ» без приложений: 12 мес.— 6 руб. 50 коп.; 6 мес.—3 руб. 50 коп.; 3 мес.—2 руб.; 1 мес.—70 коп. «ЖУРНАЛИСТ» с прил. «Библ. «Журн.»: 12 мес.— 10 руб.; 6 мес.—5 руб. 50 коп.; 3 мес.— 2 руб. 75 коп.
ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бульв., 11, Акц. Изд. О-ву «ОГОНЕК».

DIE „MOSKAUER RUNDSCHAU"
Deutsches Wochenblatt für Kultur, Wirtschaft und Politik.
Herausgeber Otto Pohl
Wer eine Übersicht über die Lage und die Geschehnisse in der Sowjetunion erhalten, wer sachliche Kommentare massgebender Politiker zu den Fragen der internationalen Politik hören, wer seine Kenntnisse in der deutschen Sprache vertiefen will, der lese dieses Blatt.
Bezugspreis:
Jährlich .....Rbl. 4.50
Halbjährlich... „ 2.25
Vierteljährlich. „ 1.25
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 6, Страстной бульв., 11, Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК" и всюду на почте.

ГОСИЗДАТ РСФСР
ВЫШЕЛ № 21—22 НОЯБРЬ
НА ЛИТЕРАТУРНОМ ПОСТУ
В НОМЕРЕ: Стр. 112. Ц. 90 к.
Воинствующее напостовство. ● А. Фадеев—Долой Шиллера! Л. Авербах—О целостных масштабах и частных Макарах. В. Сутырин—О благородных предках, неблагодарных потомках, о легкомысленном поведении последних, а также о том, до чего доводит неразборчивость в друзьях и приятелях. Р. Мессер—О социальной природе поэзии В. Я. Брюсова. Н. Рыкова—Маристка Шагинян. В. Орлов—Новое издание Блока. А. Г.—«Тришкин кафтан». Дауд Юлтый—Башкирская художественная литература. В. Буш—Глеб Успенский о Карле Марксе. По ассоциации. Библиография. Юмор. Хроника. Письма в редакцию.
Открыта подписка на 1930 г.
НА ЖУРНАЛ
НА ЛИТЕРАТУРНОМ ПОСТУ
Подп. цена: на год (24 номера)—10 р., на полгода—5 руб., на три месяца—2 р. 50 коп.
Подписку направлять: в ПЕРИОДСЕКТОР ГОСИЗДАТА, [illegible] магазины.

САМЫ